

Тесны врата
и узок путь,
ведущие в жизнь,
и немногие
находят их.

(Мф. 7:13-14)

Пасха Христова. Фото Евгения Лобанова

Дорогие отцы, братья и сестры!

Христос Воскресе!

Пасха спасительная - праздников праздник и торжество из торжеств! Господь и Бог наш Иисус Христос исполнил свой жертвенный подвиг - взяв на себя греховную природу человека, испытал неблагодарность, предательство, множество страданий и смятения духа, - Воскрес из мертвых! «Бог стал Человеком, чтобы человек стал богом». Смерть видит грех и тлен, но во Христе она не нашла греха, не смогла Его взять. Господь победил смерть, остался жить Богочеловеком навсегда, открыл нам путь к блаженному бессмертию. Кто из нас приобщается Его Человечества, тот приобщается и Божества! Через это приобщение каждый из нас может вернуться к первоначальному состоянию Адама и Евы в райском саду до грехопадения, когда Дух Божий наполнял их. Стать нам причастниками божественной жизни - в этом смысл праздника и причина радости и ликования!

Да благословит Вас Воскресший Господь на доброе делание спасения своей души, на осмысленное изменение жизни по Его заповедям, на дела милосердия, исходящие из чувства благодарности Ему! Пусть наш образ жизни будет проповедником Воскресения! Чтобы окружающие взирали на нашу сердечную простоту и устремление к добродетели, и мы слышали вслед: «И я хочу быть Православным!».

Сердечно поздравляю всех с Пасхой Христовой!

Воистину Воскресе Христос!

Насимович

Епископ Братский и Усть-Илимский

Пасха Христова ... 2018 г. ... г. Братск

Пасха. Фото Ирины Рубцовой

*Христос Воскресе!
Уважаемые читатели!*

Редакция журнала ВРАТА от всей души поздравляет вас со светлым праздником Пасхи.

Желаем всем нашим авторам и читателям Божией помощи, доброго здоровья и благого поспешения в делах веры!

Ждем интересные рассказы и фотографии о жизни ваших приходов.

Пусть свет пасхальной радости осветит и согреет сердца ваших близких!

Воистину Воскресе!

СОДЕРЖАНИЕ:

- «Христос Воскресе!» - праздничное поздравление
1 епископа Братского и Усть-Илимского Максимилиана
- 4 Слово главного редактора
- 7 Хроника епархиальной жизни
- 16 Епархиальное собрание в Усть-Илимске
Интервью. Беседовала Анжелика Семенович
Преосвященнейший Максимилиан, епископ Братский и Усть-Илимский:
- 21 Служить Церкви в любом качестве

32 ДЕТСКАЯ ЛИТУРГИЯ фото-галерея

Е П А Р Х И Я

- Протоиерей Сергей Рубцов
- 40 Молитвами Святителя Николая... О Свято-Никольском приходе в городе Усть-Кут
- Протоиерей Сергей Рубцов
- 53 Слово на праздник Пасхи
- Протоиерей Сергей Рубцов
- 55 ■ «Аще възыду на небо- Ты тамо еси, аще сниду во ад- тамо еси»
- 56 ■ «Молитва на исход души» или «Аминь»
- 58 Фото-галерея Ирины Рубцовой

НАША ВЕРА

- Елена Семенова
- 66 Милосердные сестры Августейшей семьи
- Наталья Лясковская
- 78 «Ныне вся исполнишася света...»

ПРОЧТЕНИЕ

- Иван Шмелев
- 85 Лето Господне. Пасха

город Сиэтл

В Усть-Илимск прибыли четверо американцев. Возможно, наше градообразующее предприятие приобрело новое оборудование, и прибывшие инженеры должны были заняться его наладкой и обучением персонала. Один из них оказался прихожанином Свято-Никольского собора города Сиэтла. Последние пять лет он поет басом в хоре этого храма.

Джон родился и вырос в Америке, но его предки выходцы из Галичины, поэтому он всегда интересовался русской историей, культурой, языком. Его супруга, Ребекка, американка немецкого происхождения, долгое время не могла иметь детей. Однажды в Сиэтл был

привезен из Аляски чудотворный образ Богородицы, который называют Ситским. Несмотря на то, что Джон был униатом, он решил пойти и поклониться чудотворному образу, помолиться ко Пречистой о чадородии. В это время, ничего не зная об этом Ребекка очень сильно занемогла и уже собиралась вызвать скорую помощь. Когда, после горячей молитвы, Джон вернулся домой, немощь Ребекки внезапно прекратилась, а через месяц она забеременела. Это событие привело к тому, что униат Джон и католичка Ребекка приняли православие. Их дочери – Аленушке, как они ласково ее называют, сейчас одиннадцать лет.

Недели за две до Великого Поста я получил на электронную почту короткое письмо – «Привет! Меня зовут Джон, я православный, пою на клиросе басом. Скоро приезжаю в ваш город,

хочу знать, когда начинаются службы?». Подумав, что это какой-то спам, я на всякий случай коротко ответил – «Утром в девять, вечером в пять». Он появился в пятницу первой седмицы. Внешне типичный американец, за пятьдесят, с профессорской бородкой, в ярко-красной куртке. Я сразу «вычислил» его во время каждения храма. Иоанн – с таким именем он крещен – исповдался, причастился и получил благословение петь на нашем клиросе. После службы Джон с удовольствием оставался питаться в храмовой трапезной, мы подружались и много общались.

Сиэтл – большой промышленный город в штате Вашингтон, в котором проживают 750 тысяч жителей. К сожалению, в наше время среди них много мужчин и женщин с нетрадиционной ориентацией. Мой собеседник говорил об этом с печалью и признался, что это одна из причин, по которой он хотел бы переселиться в Россию. Смиряться – отвечал я ему, на все Промысел Божий – нам мерзнуть в холодные зимы, а тебе жить среди таких грешников. Ты же видишь, как милостив Господь, если

сподобил тебя из далекой заокеанской глухомани выбраться к нам в центр!.. Посмеялись – у Джона с чувством юмора все в порядке. Но он вдруг спросил меня – а что такое смирение? В английском языке нет такого слова, может быть, это аналог кротости и скромности?

Этот не сложный, казалось бы, вопрос, заставил меня пару дней размышлять над ответом. Нет, Джону я ответил сразу, а размышлял уже для себя. Действительно, гугл-переводчик на слово «смирение» дает английский ответ – кротость, а на глагол «смиряться» предлагает перевод – урегулировать.

«...научитесь от Меня, яко кроток есть и смирен сердцем». Если Сам Господь в одной фразе приводит оба этих слова, значит, есть между ними разница. Кротость – это все-таки поведенческая характеристика человека, а

смирение в религиозном понимании этого слова отражает наше мировоззрение. Религиозное смирение рождается из чтения Библии, из знания Священной истории, из глубокого переживания трагедии Адама и всех его потомков. Поврежденная природа человека требует Спасителя, без Которого ни один человек никогда не выберется из своего поврежденного состояния. Это обстоятельство является естественным и непрестанным источником смирения. Бог всех направляет ко спасению и в связи с этим смиренный человек с миром принимает все, что Промысел Божий привносит в его жизнь. И обстоятельства, и людей, и ситуации, в которых мы оказываемся. Эти обстоятельства могут быть ужасными и никак в нашем понимании не согласующимися с человеколюбием Божиим. Но Тот, без чьего согласия не может упасть волос с нашей головы, имеет отношение ко всему, что происходит в этом мире. Обстоятельства или посылаются, или попускаются Богом. Нет Его воли только на наши грехи, но и они попускаются нам для чего-то.

Ярким примером недоуменных ситуаций можно назвать гибель ни в чем не повинных детей. Может ли Господь попустить такую трагедию? Ответом на это звучит строка из девятой песни покаянного канона Андрея Критского – «...Христос... младенец множества показа мученики».

Да, все происходящее в мироздании вмещается в Его человеколюбивый Промысел. Это не значит, что обстоятельствам не нужно сопротивляться, но всегда стоит задуматься – зачем это мне послано или попущено. Иногда с помощью обстоятельств Бог хочет показать нам, кто мы есть на самом деле. Ибо чаще всего мы обманываемся насчет себя. Размышление об этом в смиренном человеке рождает постоянную память о своих несовершенствах и доверие Богу. И наоборот, память о грехах и доверие Богу – рождает смирение.

Джон, отработав три недели в Усть-Илимске, вернулся в Сиэтл. Но к Пасхе его командировка возобновится, и он вернется сюда уже с супругой и дочкой, без которых ему было очень трудно. Мы ждем его, будем снова общаться, праздновать, молиться и вместе размышлять о нашей вере. ■

Срепский бал

ХРОНИКА ЕПАРХИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ

Счастье в Рождество

С искренней радостью души и доброй благодарью, по уже сложившейся традиции, с рождественским представлением и колядками проехали ребята волонтерской организации «Доброхоты» по деревням своего благочиния: Большеюкинск, Калтук, Куватка, Тангуй и Добчур.

В этот раз в своем праздничном представлении ребята поведали историю о несчастном помещике, который разочаровался в Рождестве, и о его внучке, проникшейся духом праздника, искренне любившей Вифлеемскую звезду.

После песен и представления волонтеры раздавали своим маленьким слушателям подарки и самодельные имбирные пряники. В этом году в Братске силами Сестер Милосердия и Братской Епархии была успешно проведена акция «Дети детям». Она служит своеобразным напоминанием о том, что рядом с нами есть люди, которым нужна наша любовь и поддер-

жка. Каждый из нас в силах сделать доброе дело, потратив немного времени, подарив свое внимание, проявив заботу. Акция уже в третий раз проведена по инициативе центра социальной помощи "Милосердие Братска" и семейного клуба "Ветви" собора Рождества Христова. Любой желающий мог, хоть на короткое время, стать добрым волшебником и помочь нуждающимся детям. В акции приняли участие прихожане храмов и многие общеобразовательные учреждения города Братска.

Престольный праздник в храме святителя Феофана Затворника

23 января 2018 года, в день памяти святителя Феофана Затворника Вышенского, в поселке Магистральный епископ Братский и Усть-Илимский Максимилиан совершил Божественную Литургию в сослужении протоиерея Иоанна Боричевского, иерея Владимира Спирина и иерея Вячеслава Бескорвайного. Накануне вечером владыка возглавил Всенощное бдение чтением Акафиста.

Представители Братской епархии на открытии Рождественских чтений

С 24 по 26 января 2018 года в городе Москве проходили XXVI Международные Рождественские образовательные чтения, посвященные теме «Нравственные ценности и будущее человечества».

В мероприятиях в рамках международного этапа Чтений приняли участие свыше 15 тысяч человек из всех регионов России, а также представители Белоруссии, Украины, Молдавии, Грузии, Греции, Латвии, Эстонии, Казахстана, Таджикистана, Киргизии, Азербайджана, Узбекистана, Великобритании, Германии, Канады, Франции.

24 января в Государственном Кремлевском Дворце Святейший Патриарх Московский и всея

Руси возглавил торжественную церемонию открытия Чтений.

Представители Братской епархии во главе с епископом Максимилианом приняли участие в Божественной Литургии и торжественной церемонии открытия Чтений. В этом году делегация Братской епархии состояла из восьми человек: епископа Братского и Усть-Илимского Максимилиана, руководителя отдела образования и катехизации иерея Антония Васильева, руководителя отдела по пастырскому окормлению заключенных протоиерея Сергея Рубцова, руководителя миссионерского отдела иерея Олега Зырянова, руководителя отдела по социальному служению иерея Николая Осипова, руководителя отдела по работе с молодежью диакона Артемия Пономарева, руководителя информационного отдела иподиакона Димитрия Пономарева и сотрудника отдела образования Маковской Инны.

Фестиваль духовной музыки «Рождественская звезда»

С 26 по 28 января во Дворце искусств города Братска проходил XIX региональный фестиваль духовной музыки «Рождественская Звезда». В этом году свои выступления продемонстрировали 38 коллективов и 26 солистов. Всего это 580 человек: 194 взрослых и 386 детей. Участники приехали из городов Братска, Усть-Илимска, Иркутска, Киренска, Железнодорожского, Братского и Усть-Илимского районов, поселений Родищев, Новоилимск и Рудногорск.

Перед конкурсными выступлениями на сцене дворца настоятелем Свято-Иннокентьевского прихода протоиереем Андреем Дорогобидом был отслужен молебен на начало доброго дела.

Компетентное профессиональное жюри просмотрело и оценило 119 номеров, из них 73 детских. Зрительный зал не пустовал. Жители города с удовольствием приходили послушать музыкальные композиции, наполненные духом Рождества. На гала-концерте был полный зал.

Перед началом гала-концерта настоятель прихода храма во имя Святителя Иннокентия вручил руководителям конкурса икону с изображением Святителя Иннокентия, митрополита Московского, с пожеланиями передать ее наиболее понравившемуся коллективу. Икону получил фольклорный ансамбль «Вереск» под руководством Александры Токмаковой (Детская школа искусств №1 города Братска).

Под шелест ломких вееров

Классическая музыка, струящийся шелк платьев, галантные кавалеры и прекрасные дамы... Что это? Конечно же, бал!

В этом году бал вышел на общегородской уровень и получил финансовую поддержку губернатора Иркутской области. За несколько месяцев было организовано и проведено более 250 часов занятий по хореографии, музыке, сценическому творчеству. Проект объединил под своим крылом более 130 девушек и юношей в возрасте от 14 до 24 лет, учащихся 16 образовательных учреждений города. Гостями вечера были епископ Братский и Усть-Илимский Максимилиан, представители молодежного отдела администрации города Братска, спонсор проекта директор ООО "Базис" Щербаков Александр Викторович. Все присутствующие окунулись в атмосферу рок-оперы «ЮНОНА и АВОСЬ». Шторм, и море, и красивые речи, и музыкальное сопровождение, и красавица Мария де ля Консепсьен, и ее возлюбленный Резанов - все это было частью представления.

Весь вечер улыбки не сходили с лиц гостей, камерный струнный оркестр Братского музыкального училища, головокружительный вальс, элегантный полонез, легкая и быстрая кадрили, котильон с цветком и снежный ком, танец королей-менуэт и веселая полька сопровождали празднование одного из великих христианских праздников – Сретения Господня.

У каждого участника бала остались памятные значки, кораблики, олицетворяющие дорогу во взрослую жизнь, огромное количество впечатлений, тепло в душе от этого вечера и желание посетить еще не один такой бал.

Богослужения первой седмицы Великого поста

В течение первой седмицы Великого поста епископ Братский и Усть-Илимский Максимилиан посетил приходы Братска. Великое повечерие с чтением Великого покаянного канона преподобного Андрея Критского Владыка совершил:

в понедельник первой седмицы Великого поста в храме Всех Святых, в Земле Российской Просиявших города Братска;

во вторник: в соборе Рождества Христова города Братска;

в среду: в храме во имя святителя Иннокентия; в четверг: в храме в честь Иверской иконы Божией Матери села Покосное.

В среду первой седмицы Великого поста епископ Братский и Усть-Илимский Максимилиан совершил Божественную Литургию Преждеосвященных Даров в соборе Рождества Христова. Его Преосвященству сослужили: секретарь епархии иерей Антоний Васильев, настоятель храма протоиерей Андрей Чесноков, иерей Иоанн Афонин, иерей Алексей Серебряков и иерей Михаил Шевченко.

23 февраля, в пятницу первой седмицы Великого поста, епископ Максимилиан совершил Божественную Литургию Преждеосвященных Даров в Успенском храме города Братска. Его Преосвященству сослужили: настоятель храма иерей Николай Осипов, иерей Илия Гуцано и иерей Димитрий Ратушнюк.

Состоялось собрание первого Братского благочиния

26 февраля 2018 года в храме преподобного Амвросия Оптинского города Братска прошло собрание первого Братского благочиния, которое возглавил благочинный протоиерей Димитрий Кирьян. На собрании обсудили вопросы социального служения Церкви, вопросы богослужебной практики.

Протоиерей Димитрий Кирьян сообщил об отчетах настоятелей о стадии строительства

храмов, о согласовании земельных участков в государственных инстанциях. Обсуждались вопросы составления графиков богослужений и дежурств в храмах.

Также протоиерей Димитрий Кирьян сообщил о том, что в этом году крестные ходы будут проведены на Пасху, на Троицу, на Преображение Господне и на Успение Богородицы.

Торжественная клятва кадетов

2 марта 2018 года в Падунской школе №13 юные сердца бились в унисон, произнося торжественную клятву кадетов. Ребята 6"Б" класса впервые в жизни дали торжественную клятву на верность Родине и кадетскому братству.

В торжественном мероприятии приняли участие: начальник Отдела образования администрации города Братска, ветераны, участвовавшие в боевых действиях. Грандиозное шоу открытия мероприятия продемонстрировали кадеты выпускного класса. Кадеты 8"Б" класса блестяще исполнили балльную композицию. После приведения к присяге кадеты получили погоны от старшего класса. Иерей Димитрий Ратушнюк поздравил юных защитников Отчизны, пожелал им мужества, настойчивости и целеустремленности в достижении поставленных целей.

Принятие присяги в казачьем кадетском классе

Торжественное событие - принятие присяги первокурсниками - произошло в пятницу в Центре традиционного военно-патриотического воспитания «Ладья», который действует на приходе во имя святителя Иннокентия митрополита Московского.

Свою уникальность казачий кадетский класс ЦТВПВ «Ладья» подтверждает многими факторами: единственный во всей Иркутской области, только здесь в нашей области педагогами

являются сами казаки, и только здесь, помимо воинских наук, кадеты изучают традиции, быт и устав казачества.

Еще в октябре в подготовительный класс при ЦТВПВ «Ладья» пришли новобранцы. Полгода они проверяли себя на прочность. Занимались военной и спортивной подготовкой, основами тактики и разведки, изучали традиции казачества, военную историю, основы православной культуры и воинский устав. Самовоспитание тоже сыграло не последнюю роль. Каждый день после школы нужно было приходиться на занятия, не опаздывая и не пропуская. Это только поначалу кажется легко. Иногда хотелось остаться дома или погулять, или просто посмотреть телевизор, а еще и к школе нужно подготовиться, уроки сделать, помочь родителям. Но ребята каждый день упорно приходили на занятия, тем самым дисциплинируя себя.

И вот этот знаменательный день для ребят, наконец, состоялся. Остались самые стойкие. Не все дошли до торжественной части, но те, кто принял присягу, точно закончат свое обучение казачьим наукам.

Состоялось ежегодное Епархиальное собрание

7 марта 2018 года в храме Всех Святых, в Земле Российской Просиявших города Усть-Илимска под председательством Преосвященнейшего епископа Братского и Усть-Илимского Максимилиана состоялось ежегодное Епархиальное собрание духовенства епархии.

Собрание началось с Божественной Литургии Преждеосвященных Даров в храме Всех Святых, в Земле Российской Просиявших города Усть-Илимска, которую совершил епископ Братский и Усть-Илимский Максимилиан в сослужении клириков епархии.

На малом входе, во внимание ко трудам во славу Святой Церкви, владыка наградил правом ношения наперсного креста:

иерея Олега Зырянова, настоятеля Спасского храма города Усть-Кута;

иерея Виталия Казанцева, настоятеля Свято-Троицкого храма города Железногорск;

иерея Иоанна Афонина, клирика собора Рождества Христова г. Братска.

Также владыка наградил правом ношения камилавки следующих священников:

иерея Сергия Чекменева, настоятеля храма во имя преподобного Александра Свирского п. Седаново;

иерея Сергия Власова, настоятеля Спасского храма г. Киренска.

Проповедь перед причастием произнес игумен Рафаил (Захаров). После Божественной Литургии состоялось Епархиальное собрание.

8 марта 2018 года, на следующий день после Епархиального собрания, клирики Братской епархии посетили с экскурсионной программой храмы Усть-Илимска.

Священники Братской епархии посетили поселок Наратай

8 марта священники Братской епархии посетили поселок Наратай Братского района.

В поездку ездили: настоятель Свято-Успенского храма города Усть-Кут протоиерей Леонид Шевченко, клирик собора Рождества Христова иерей Михаил Шевченко и настоятель Покровского храма поселка Мама Казачинско-Ленского благочиния иерей Виктор Большаков.

Выезжать пришлось рано утром, так как путь в поселок нелегкий. Летом в поселок ходит катер "Ракета", а зимой самым коротким путем можно добраться только по льду. Священники ехали на машине по льду Братского водохранилища около трех часов. Отвезли местным жителям одежду и вещи, собранные в соборе Рождества Христова города Братска силами прихожан. Жители всегда очень рады приезду священников и, по обычаю, встречают очень хорошо. По данным Всероссийской переписи в 2010 году численность населения поселка составляла 450 человек.

В молитвенной комнате поселка священнослужителями были совершены три таинства: исповедь, соборование (впервые в поселке Наратай) и причастие.

Кузнецова Елена Ивановна, помощник настоятеля в поселке Наратай: «Отмечу, что первая

Божественная Литургия в поселке была совершена 23 августа 2017 года. Атмосфера молитвенного подъема и благоговения царила на протяжении всего богослужения. Слава Богу за все! Спаси Господи вас, дорогие наши батюшки!»

Представители Братской епархии приняли участие в молодежном форуме «Сретенские встречи»

С 8 по 10 марта в г. Новокузнецке прошел VIII сибирский молодежный форум «Сретенские встречи-2018», приуроченный к празднованию 75-летия Кемеровской области и 400-летия г. Новокузнецка. Тема съезда: «Культурная среда как объединяющий фактор молодежи и общества». Форум собрал представителей 31 епархии Сибирского Федерального округа: руководителей епархиальных отделов по делам молодежи, руководителей и активистов различных молодежных и волонтерских движений, представителей образовательных учреждений, а также просто неравнодушную молодежь. Братскую епархию на форуме представляли Дмитриева Милана и Лантухова Алина.

В рамках форума прошли круглые столы и диалоговые площадки на различные актуальные для молодежной работы темы, одна из которых «Важность Литургического общения в молодежной среде».

Во второй день съезда прошло совещание сотрудников отделов по делам молодежи епархий Сибирского Федерального округа с участием председателя Синодального отдела по делам молодежи епископом Люберецким Серафимом, на котором обсуждались наиболее важные направления молодежной работы, основные трудности в реализации данной деятельности. Также на совещании представители епархий доложили о том, как у них проводится молодежная работа, в частности, был заслушан доклад Дмитриевой Миланы «Опыт православного объединения «Доброхоты» по организации церковно-государственных праздников совместно с добровольческими организациями г. Братска».

Епархиальное собрание в Усть-Илимске

Фото в статье Виктора Кольбзева

Под председательством епископа Братского и Усть-Илимского Максимилиана в городе Усть-Илимске прошло ежегодное собрание духовенства епархии.

Усть-Илимск - второй кафедральный город Братской епархии, и епархиальное собрание прошло здесь впервые.

Утром 7 марта Божественную Литургию Преждеосвященных Даров в храме Всех Святых, в Земле Российской Просиявших в сослужении духовенства епархии возглавил преосвященнейший епископ Максимилиан.

На богослужение собралось множество прихожан, для которых съезд священников дал уникальную возможность присутствовать при

сослужении столь большого количества пастырей. Полторы сотни причастников для небольшого города в будний день - это весьма заметно. Из 52 клириков епархии на собрании отсутствовали лишь несколько человек. Кто-то не смог приехать ввиду болезни, кто-то в отъезде на сессии. Проживали и питались все в корпусе курорта РУСЬ, постное меню было согласовано

заранее. Обсуждение вопросов повестки дня продлилось шесть часов.

Началось заседание с доклада владыки Максимилиана, в котором он сообщил о наиболее значимых событиях ушедшего года, о работе епархиального Совета, об освящении построенных и строительстве новых храмов, о летних миссионерских поездках и переводах священнослужителей. В течение собрания владыка не раз брал слово и говорил о различных аспектах духовной жизни духовенства.

С докладом также выступил секретарь епархии иерей Антоний Васильев, который является руководителем епархиального Отдела Катехизации и Образования. Отец Антоний рассказал о работе Епархиального Управления, о тесных контактах с благочинными. Была представлена информация о предстоящих международных конкурсах: детского творчества «Красота Божьего мира» и литературном конкурсе «Лето Господне». Докладчик обратил внимание на работу настоятелей с образовательными учреждениями и призвал священников ответственно относиться к огласительным беседам с крещаемыми.

Затем прошло избрание трех новых членов Епархиального Совета, в который в итоге вошли: председатель епархиального совета - епископ Максимилиан, члены Епархиального Совета - иерей Антоний Васильев, протоиерей Александр Белый-Кругляков, протоиерей Димитрий Кирьян, протоиерей Андрей Скрынько, протоиерей Андрей Чесноков, протоиерей Андрей Дорогобид и протоиерей Сергей Рубцов.

В ходе собрания были заслушаны доклады благочинного Усть-Илимского церковного округа протоиерея Александра Белого-Круглякова, руководителя ревизионной комиссии протоиерея Андрея Скрынько, руководителя информационного отдела иподиакона Димитрия Пономарева, благочинного Усть-Кутского церковного округа протоиерея Сергея Рубцова, руководителя Отдела по делам молодежи диакона Артемия Пономарева и краткое выступление духовника епархии архимандрита Серафима Одинокова.

В завершении собрания Владыка подробно рассказал о работе епархиальных Отделов, Комиссий и учреждений, ответил на вопросы священнослужителей, а также поблагодарил всех клириков за понесенные в прошедшем году труды на благо Церкви Христовой.

На второй день, 8 марта, все желающие имели возможность проехать с экскурсией по некоторым храмам Усть-Илимского благочиния – это храмы поселков Железнодорожный, Невон и Свято-Софрониевский храм города Усть-Илимска. ■

Преосвященнейший Максимилиан на Литургии в храме Всех Святых, в Земле Российской Просиявших г. Усть-Илимска
Фото Евгения Лобанова

Преосвященнейший МАКСИМИЛИАН,
епископ Братский и Усть-Илимский:

Служить Церкви в любом качестве

Б е с е д о в а л а А н ж е л и к а С е м е н о в и ч

Консультант по работе с общественно-политическими и религиозными организациями
Администрации города Братска

На территории Приангарья до наступления духовной оттепели 90-ых годов и времени религиозной свободы не было какой-то одной доминирующей религии, которая создавала бы прочную основу для гармоничного развития общества.

По мнению эксперта в сфере государственно-конфессиональных отношений, главного советника отдела этноконфессиональных отношений Управления Губернатора Иркутской области по связям с общественностью и национальным отношениям Алексея Мишина, Иркутская область до сих пор остается конкурентной территорией. В Приангарье действует более 350 официально зарегистрированных религиозных организаций, по их количеству наш регион занимает третье место из двенадцати в Сибирском федеральном округе и 22-е - в России.

Такая картина наблюдается и в городе Братске. На современной религиозной карте города отмечено 47 различных объединений, из которых 37 имеют государственную регистрацию. Из них православных только 14.

А в 2011 году, на момент создания Братской епархии, в городе было всего 4 православных прихода. В таких, далеких от тепличных, условиях сохранение и созидание православной жизни, усиление ее пульса во многом зависит от личности епископа, его опыта, мудрости, такта, духовной силы. Ведь нести на себе бремя созидания под силу далеко не каждому человеку.

Понятно, что епископ не действует в одиночку. В своем служении он опирается и на священников, и на обычных людей, стремящихся жить церковной жизнью.

И все же крест епископского служения Владыка Максимилиан несет сам. И мне всегда было интересно, как он справляется со своим предназначением, что ему помогает в архиерейском служении, какой он в жизни? Ведь священник в православии не имеет права на своеволие. Он все должен делать по послушанию и благословению. Вот и хотелось мне понять, как в одном человеке может сочетаться наличие высшей церковной власти, данной епископской хиротонией, и смирение и кротость, положенные каждому священнику по долгу совести.

Мне хотелось лично познакомиться с Владыкой, узнать его ближе, понять, чем сегодня дышит Братская епархия Русской Православной Церкви.

И неожиданно для меня такая встреча состоялась. Ее плодами спешу поделиться с вами, дорогие читатели журнала «Врата».

Бабушка, сокрытые иконки и Евангелие в довесок...

- Помните ли Вы тот момент, когда пришло осознание, что Бог есть живой Бог, а не выдумки старушек, именно тот момент, когда в сердце затеплился огонек веры?

- Это было в молодости. Крещен я был в детстве — в годовалом возрасте. В советское время мои родители храм не посещали. Бабушка иногда ходила, и она не стеснялась говорить о своей вере. Все остальные, даже будучи крещеными, старались на эти темы не разговаривать. На кухне у нас стояли 2 иконки (благословение на брак моих родителей), спрятанные в пластмассовой вазочке с отверстиями на полочке под потолком. Вроде бы и есть, а чужой и не заметит. Разговор о вере стал возможен в конце 80-х годов. Тогда начала издаваться специальная литература, печатались газеты. И мама стала углубляться в духовные чтения. Ей хотелось делиться мыслями о прочитанном, находить себе собеседника. Такими собеседниками стали мы с сестрой. Пример искренней бабушкиной веры, наши духовные семейные чтения и обсуждения с мамой, безусловно, были первыми моими знаниями о Боге. Как мы знаем из Священного Писания, вера возникает от слышания. Сначала человек слышит, с чем-то соглашается, с чем-то не соглашается, что-то его впечатляет, интересует. Но его жизнь в целом от этого не меняется.

- Почему?

- Инерция наших привычек и жизненных обстоятельств настолько велика, что изменить свою жизнь можно только на основании чего-то действительно очень серьезного и важного для человека. Таким основанием для меня стало понимание того, что Господь хочет изменения всей моей жизни. И у меня стали постепенно меняться привычки, предпочтения, распорядок жизни и даже круг друзей... Кардинально.

- А помните Вашу первую личную встречу со Словом Божьим?

- Евангелие мне досталось случайно, «в нагрузку». В нашем коллективе вычислительного центра аэропорта Иркутска продавали фантастику. Тогда, на изломе существования Советского союза, книги еще оставались в дефиците, и фантастику разбирали быстро. Популярные произведения продавались с каким-нибудь довеском. Вот так ко мне и пришло первое мое Евангелие. По правде сказать, сначала я его не читал. Может быть, открыл пару раз для интереса. Ведь когда человек не настроен, он не может читать духовную литературу. Либо он ее не понимает, либо она кажется ему скучной, и читать ее не хочется.

- А что все же побудило начать чтение Святого Писания?

- В моей жизни начались невзгоды. И я стал искать ответы на вопросы, почему произошли те или другие события. И вот тут мне на помощь пришли наши семейные разговоры о Боге, о вере. Перед глазами уже был пример мамы, которая начала ходить на службы в храм. В тишине и одиночестве я вновь открыл мое Евангелие. И начал читать. Книга меня захватила, увлекла по-настоящему. Я читал, читал, читал. Не мог оторваться. С каждым пунктом я был согласен. И даже досадовал на себя, почему не прочел раньше, почему раньше не выстраивал свою жизнь по словам Святого Писания? Евангелие меня притягивало сильнее и сильнее. Я чувствовал себя среди учеников, слушающих Христа. И в какой-то момент ко мне пришло понимание того, что раз Господь — Творец мира, все устроено по Его закону, то тот человек, который эти законы не соблюдает, не может жить правильно, счастливо, благополучно. Если ты идешь против этих законов и правил, то, даже будучи по своей природе хорошим человеком, ты не сможешь творить что-то доброе и светлое. Я узнал, что Бог — это Личность. И мне захотелось примириться с Ним за прошлое, за все свои ошибки, которые совершил по незнанию, по своей слабости и страстям....

В Церковь - к Матери, в ковчег спасения...

- Это желание покаяния и привело Вас на первую исповедь?

- Да. Мне хотелось начать жизнь заново, с чистого листа, начать жить церковной жизнью. Пришло понимание того, что именно Церковь — ковчег спасения, что здесь уставы и традиции, которые помогают тем, кто хочет изменений, хочет выстраивать свой путь согласно законам Бога. Оглядываясь назад, я понимаю, что тогда все произошло как-то совершенно органично.

- Господь уже готовил Вам дорогу?

- Господь каждому готовит свой путь.

- А помните ли Вы свою первую исповедь, своего первого духовника, того, кто помог распознать призыв Бога?

- Конечно, помню. Это своего рода пророчески получилось. Мы с женой с горячим желанием пришли в Михайло-Архангельский храм в пятницу вечером. Мы не знали, что и как здесь устроено. Объявлений тогда не было. Выяснилось, что служба уже кончилась и священник ушел. Мы вошли в церковную лавку и спросили, когда будет исповедь. Мария Максимовна (сейчас монахиня Марфа) ахнула, побежала, позвала батюшку. Им оказался отец Павел Глазунов — первый человек в моей жизни, который меня исповедовал. И самое интересное, что через несколько недель его отправили на служение в Братск. Исповедался я в пятницу, причастился в субботу. А в воскресенье пришел в храм на службу. И это было Заговенье на Великий пост.

- Прощеное воскресенье?

- Да. Я начал соблюдать Великий пост, каждое воскресенье был на службе. Так я стал прихожанином Иркутского Михайло-Архангельского храма. Это была весна 1992 года. А через несколько месяцев пел на клиросе... Духовником

Храм Архангела Михаила в Иркутске

моим стал и по сей день остается отец Калинин Подлосинский, настоятель этого храма.

- Архидиакону тоже духовник нужен?

- Несомненно! Духовники всем нужны! И архидиакону, и Патриарху. Каждый человек со своим характером, со своими борениями, действиями.

- Владыка, вот он - излом девяностых годов — время опьяняющей свободы, какой-то безудержной вседозволенности, буйства надежд. Казалось, можно все. Хочешь - иди в бизнес, хочешь - в бандиты, хочешь - будь певцом или депутатом. А Вы принимаете решение изменить свою жизнь именно таким духовным образом. К тому же, Вы уже имели определенный жизненный опыт, получили классическое техническое образование: за плечами уже был Иркутский авиационный техникум, Вы учились на факультете кибернетики Иркутского государственного технического университета. Как это сочеталось: ветер перемен, профессия инженера и церковная жизнь?

- Став студентом кибернетического факультета, я работал на инженерной должности. Но в храм

пришел не готовый инженер - пришел студент второго курса университета. И действительно, тогда, в начале девяностых, было очень интересное время. Мы были вдохновлены переменами, было много надежд на будущее. В храмы приходило много народа, многие обращались к вере. Верилось, что и моя жизнь будет меняться. И в один из дней я понял, осознал, что в Церкви я буду полезней. Технических работников много, а в храме тогда было больше людей пожилых, особенно из тех, кто постоянно трудился при Церкви и часто ходил на службы. И решение доверить свою жизнь церковному служению мне далось как-то естественно.

- Неужели все шло вот так ровно, без сучка и задоринки?

- Каждый человек должен пережить в себе переменную, должен понять, что Церковь тебе Мать. И не мы делаем ей одолжение, приходя в храм, тратя какие-то свои силы, уделяя время, жертвуя милостыню. Я помню один такой случай, серьезный. Как раз из моей молодости. Я тогда не имел большого духовного опыта, но уже трудился в храме. В своей душе я посчитал

себя таким вот благородным человеком, делающим доброе дело. И меня затрагивали перемены, которые стали происходить вокруг меня. Мне все радовались и улыбались, когда я приходил по воскресеньям. А как стал работником на послушании — делай то, делай се, начал получать замечания, меня поправляли, указывали, что нужно делать. И меня это задевало. Я же ведь так благородно перешел работать в храм с высокооплачиваемой уважаемой должности! Копился внутренний протест. Понимая, что это неправильно, пытался найти этому объяснение и пришел на исповедь. Рассказал о своих чувствах. Помню, как отец Калинник воскликнул: «Ты что? Церковь же Мать! Ты понимаешь - она же Мать! Ты понимаешь? Она для тебя все делает. Что ты для нее можешь сделать? Это же несоизмеримо! Она тебя приняла, меняет, к Богу ведет! А он тут счета выставляет». Поэтому перемены с человеком начинают происходить тогда, когда он понимает, что Церковь — это Мать. Кто переступил этот порог, он уже совсем по-другому себя ведет. Церковь всегда делает для людей больше. А ты всего лишь участвуешь в общем деле. Не будет тебя - будут другие. И это только твой выбор, твоя личная ответственность.

Благодать хиротонии: служить в любом качестве

- Владыка, а как дальше складывалась Ваша жизнь?

- В Православии есть два пути к священству: один - путь юного семинариста, который знает, что, если ничего экстраординарного не случится, он окончит семинарию и будет священником. И другой - когда в храм из мира приходят зрелые люди. В этом случае нет такой убежденности, что человек станет священником. Тебя могут призвать, а могут и не призвать. Вот увидит в тебе епископ какую-нибудь черту характера, которая, по его мнению, не соответствует священническому призванию, и как бы ты ни желал, тебе попросту не предложат этого служения. Мы верим, что такой выбор происходит свыше. Именно через епископа к человеку обращается Господь и призывает его к священству.

- Получается, что Ваша жизнь складывалась

как раз по этому, более сложному, на мой взгляд, пути. А не было опасения, что Вы не станете священником?

- Тогда я даже не думал, что стану диаконом. У меня было одно желание — служить в любом качестве. Главное — при Церкви. Неважно: петь ли на клиросе, заниматься газетой, выполнять другие поручения. Очень хотелось быть полезным. И я уже не видел себя вне Церкви.

- Первая исповедь - в 20 лет. А когда состоялась первая хиротония, и что было дальше?

- В июне 1998 года в Знаменском соборе Иркутска архиепископом Иркутским и Ангарским Вадимом я был рукоположен во диакона и назначен клириком этого же храма. В 1998–2002 годах обучался на заочном отделении Тобольской духовной семинарии. С 1998 года преподавал Закон Божий в начальных классах Православной женской гимназии в честь Рождества Пресвятой Богородицы в Иркутске.

18 декабря 2004 года в Знаменском соборе Иркутска архиепископом Иркутским Вадимом пострижен в монашество с именем Максимилиан в честь святого отрока Ефесского Максимилиана, а на следующий день рукоположен во иеромонаха.

- 18 декабря 2011 года в Богоявленском соборе города Ногинска Святейший Патриарх Кирилл возгласил Вашу архиерейскую хиротонию. В этом сане Вы трудитесь и сейчас. Для меня епископ — это и дипломат, и управленец, и психолог. По долгу своего служения он должен решать разные задачи. Что помогает Вам в Вашем служении? В чем черпаете силу, вдохновение?

- Помогает Благодать Божия. Каждому человеку на определенной ступени служения дается в хиротонии благодать именно на то действие, которое ему предстоит совершать. Поэтому, не будучи диаконом, я с ужасом думал, как же я этим самым диаконом стану. Вообще не понимал того, что и как мне предстоит делать. А на следующий день волнения улеглись, и все стало на свои места. Я прекрасно понимал, как следует служить дальше. Приступить к священству я не имел стремления, мне хорошо было и в диаконах. Но потом плавно прошел и этот этап. А об архиерейском служении даже не помышлял. И до сих пор уверен, что архиерей должен быть лучше, чем я, по всем параметрам. Но у нас такой этап церковного развития: берут тех, кто есть, возлагают надежды, помогают во всем, посылают в те места, где еще никогда не было епархиальной жизни.

- А что поддерживает, что питает?

- Мне очень важно, чтобы рядом со мной была команда единомышленников, которым могу доверять, с кем психологически совместим, с кем могу делать одно общее дело. И это для меня очень важно. Я — не одиночка. Очень люблю

Спас Пантократор из монастыря Святой Екатерины на Синае

общение и с братьями священнослужителями, и с простыми людьми. В них столько искренности, доверия. Искренность всегда объединяет. Ведь если нет доверия, не может быть и доброго отношения между людьми.

- Итак, с одной стороны, Вас питает Божья благодать, с другой — братия и общение с мирянами. А есть ли у Вас любимая икона, святой образ, который очень Вам дорог?

- Да! Чаще всего любимым образом становится тот образ, с

которым в твоей жизни что-то связано. Этот образ может быть не самым красивым с художественной точки зрения, не самым известным. Но перед ним получается молиться. И этим он дорог. Мне очень нравится образ Господа Спаса Синайского, поясная икона из монастыря Святой Екатерины на Синае. Любимая икона Богородицы — это Казанский Санаксарский Ее образ. Эти две иконы висят на стене в моей келье.

- В доме православного человека должно быть много икон или их количество не важно?

- Все зависит от степени почитания этих икон. Это сразу видно, видно, насколько эти иконы правильно расставлены, насколько они ухожены, проводит ли человек время молитвы перед святыми образами. Икон может быть много. В келье архимандрита Иоанна (Крестьянкина) все стены от потолка до низу - сплошь в иконах были. И я уверен: он молился всем святым угодникам, которые на них были изображены. Если ты молишься перед иконами, пожалуйста, пусть их будет много. Но только чтобы они не стояли как оберег, подарок или простая память о каком-то событии.

- У отца Иоанна Крестьянкина очень красивые и мудрые советы о молитвенной жизни. Интересны его наставнические книги. А какой он был в общении? Каким он Вам запомнился?

- Нас, молодых людей, к Иоанну Крестьянкину возил духовник - отец Калинник. Иоанн Крес-

Собрание Епархиального Совета

тыянкин уже был старцем и всегда на служении. Он прожил трудную жизнь исповедника Веры, стяжал в своих трудах мудрость. Меня поражала его энергичность, бодрость и приветливость, несмотря на то, что он ежедневно встречал очень много разных людей. Думаю, это был его особый дар от Бога. Я запомнил его очень позитивным человеком. Он меня маслом помазывал в День Ангела. И для меня это очень важно и ценно.

- Владыка, в своем служении Вы несете ответственность перед Богом, Церковью и людьми. Приходилось ли принимать сложные решения?

- Я не сторонник авторитарного подхода к управлению Епархией. Для меня важно принимать решения в совете с братьями. Ведь мы вместе живем в системе Церкви, у нас есть традиции, есть добрые примеры перед глазами. Поэтому часто решения принимаем сообща, в том числе и на Епархиальном Совете. И я готов изменить свое решение, если чувствую, что был неправ или изменились какие-то обстоятельства.

- Сколько человек в Совете?

- Семь человек. Это помогает нам принимать решения коллегиально.

- Нет страха совершить ошибку?

- Вся моя жизнь настолько зависит от руководства свыше, что для страха у меня нет никаких

оснований. Только и нужно - всегда быть в духовном тонусе. А вот это непросто.

- Испытания на пути любого человека неизбежны. Как с ними справляетесь Вы?

- Испытания возможны тогда, когда от суеты начинаешь ослабевать в молитве. В таких ситуациях мне помогает решительность. Когда понимаешь, что тебя начинают окутывать, оплетать коконом сети, затягивающие в трясины, необходимо осознать, что именно тебя держит.

Когда Господь открывает тебе причину, важно решительно отказаться от нее. И как только ты отказываешься от соблазнительных действий, тут же получаешь утешение и силы. И можешь легко расстаться с тем, что тебя до этого увлекало и отвлекало. Можешь освободиться от этого и глубоко вздохнуть. И получаешь дополнительные силы, отдых для души. Это дает возможность сосредоточения в молитвенной жизни. А если вовремя не разорвать кокон греховных привязанностей и суеты, то постепенно возникнет бессилие, безжизненность, может наступить духовный паралич и полное безволие перед грехом.

- А что делать, если такое состояние уже наступило?

- Надо всегда помнить, что Господь, в какой бы яме человек не находился, всегда идет ему навстречу, протягивает ему руку помощи. Есть дар исповеди, покаяния. Помню, как шел со своей первой исповеди, шел абсолютно счастливым человеком, прощенным. Чувствовал, что Господь со мной, Он меня оберегает, защищает. Я шел и радовался.

- Состояние благодати?

- Да, искреннее покаяние дает такое чувство. Ты выходишь с исповеди, понимаешь, что Господь простил тебя, опять простил тебя просто так, ни за что: ты и каялся плохо, и готовился не так, как нужно. А может, и исповедь прошла не так, как хотелось бы. Но все равно чувствуешь сыновство

и полное прощение. Господь дает нам возможность начать с чистого листа. И тут же к тебе приходит понимание - ты так же должен относиться к людям, которые тебя окружают и, может быть, становятся причиной какого-то твоего соблазна или раздражения. Хочется относиться к ним так же, как Господь отнесся к тебе. Давать им надежду все начать заново, с чистого листа, в правде и красоте.

- Выходит, и священники, и даже Архиепиеи, нуждаются в молитвах о них?

- Безусловно! Я чувствую, когда обо мне молятся, чувствую эту молитвенную поддержку. И это тоже дает силы и вдохновение в моем служении.

Братская епархия: от житейского содружества приходов к истинной соборности

- Владыка, Братская епархия была образована в октябре 2011 года. Она объединяет приходы в административных границах Бодайбинского, Братского, Казачинско-Ленского, Катангинского, Киренского, Мамско-Чуйского, Нижнеилимского, Усть-Илимского и Усть-Кутского районов Иркутской области. Это огромные расстояния. С какими трудностями Вы столкнулись в начале становления Епархии?

- Начну с того, что на всех этих территориях, удаленных от Иркутска, практически двадцать лет не было активной епархиальной жизни. Церковная жизнь, безусловно, была. Но отсутствовала ее централизация - по объективным причинам. Правящий Архиепией не мог приезжать часто по сравнению с нынешними возможностями. Приходы привыкли быть самостоятельными. Батюшкам приходилось самим решать свои проблемы, самим планировать приходскую жизнь. Содружество приходов было, но присутствовала и их автономность друг от друга, своего рода закапсулированность. Поэтому передо мной как архиереем была поставлена задача объединить эти островки Православия в одно целое, чтобы один из основополагающих принципов Русской Православной Церкви, принцип соборности, был воплощен в полной мере.

- Получилось? Сложно было нашим отцам перестраиваться? Или процесс прошел легко?

- Процесс еще идет! И священникам, действительно, было непросто начинать жизнь по-

новому. Ведь всегда сложно менять привычный уклад - внутреннее сопротивление переменам неизбежно. По-человечески это понятно и объяснимо. Но путь в Церкви без смирения невозможен. А тем более священнику, хоть диакону, хоть архиеерею. Главная задача христианина — познать себя, осознать свою немощь, прийти к Богу и с Его помощью изменить себя. И священники стараются слушать и слушаться.

- Получается, что создание Епархии и стало такой школой смирения для священников наших братских приходов?

- Не совсем так. Скорее, школой взаимодействия. Я очень хочу, чтобы епархия стала объединяющим центром притяжения, сердцем Православия для наших северных территорий. Сейчас уже создано ядро единомышленников, оно должно притягивать всех, помогать решать задачи в масштабах Епархии. Для меня важно, чтобы проекты, реализованные, например, в Братске, находили свое продолжение и в других городах Епархии. Важна системность работы.

- Как-то один священник мне рассказал о свидетельстве простой бабушки. Во времена Советского Союза она сумела сохранить веру, часто ходила в храм, причащалась. Ее сын занимал партийный пост, матери не противодействовал, но и не поощрял ее. Как-то бабушка приходит домой и говорит: «Больше в эту церковь не пойду». Сын удивился и спросил о том, что случилось? Бабушка ответила: «Батюшку нового прислали. Говорит не то, служит не

так, даже кадилом не так машет. Все не так. Больше в эту церковь не пойду». Сын ей ответил: «Ну, раз ты в церковь ходишь к священнику, то и не ходи больше». Бабушка рассказывала, что эти слова сына-атеиста были для нее ушатом холодной воды. А действительно, она зачем в церковь ходит: для общения с Богом или к священнику? Владыка, скажите, есть ли сегодня опасность такого скрытого сектантства, когда фигура священника в приходе начинает затмевать собой образ Бога? И люди идут уже не столько в храм, сколько к батюшке? Опасность того, что в храме возникнет своеобразный культ священнослужителя?

- Верю, что каждый священник хочет все сделать, как лучше. Но иногда бывает и так, что прихожанину легче и проще быть ближе к священнику, а это не всегда означает близость к Богу. Такое возможно, и возможно особенно там, где священник культивирует личную преданность прихожан и приближает к себе тех, кто лично ему дорог. Начинает формироваться свой круг приближенных, избранных, рождается система «свой — чужой». Новому человеку уже сложно пробиться к батюшке за советом и духовной помощью. В таких ситуациях священник обманывается по поводу ценности плодов своего труда на благо Церкви. Ведь зачастую он приводит людей не к Богу, а к себе. Вокруг него может быть много людей, но скольких он не принял, скольких людей не смогло к нему даже подойти, скольким он не помог?

- А бывает и так, что пришел помолиться в храм и не знаешь, куда встать, как свечку правильно поставить, а тебя шваброй по храму гоняют. От такого истового рвения бабушек и тетушек хочется убежать скорее из церкви. Какая уж тут молитва...

- Мы стараемся противодействовать таким явлениям. К любому человеку, пришедшему в храм, нужно относиться бережно. Как правило, в церковь приходят люди со своей болью. И такой большой и страшной, что уже никто не может помочь. Человек идет за последней надеждой в храм, душа у него изболелась, он в таком сложном эмоциональном состоянии - и любое, даже справедливое замечание, он может воспринять болезненно. Он может навсегда уйти

Город Братск

из церкви, не обрета ни помощи, ни спасения. Поэтому мы проводим обучающие семинары, учим дежурных по храму работе с людьми. Учим понимать, когда человек, пришедший в храм, готов слушать твои советы, принимать их и выполнять установленные в храме правила поведения, а когда нужно бережно отнестись к его желанию все искренне выплакать Богу так, как пока умеет.

- Владыка, вот такой нетактичный вопрос. Священники заработную плату получают? Или живут только на подаяния прихожан?

- У нас нет такого понятия, как заработная плата. Есть жалование, которое дается священнику, состоящему в штате. Ведь у нас служит много молодых людей, у них есть финансовые обязательства перед семьей, у многих ипотеки. Семьи православных священников, как правило, многодетные. Мы стараемся помогать им по мере возможности. В Епархии создана Попечительская комиссия, она рассматривает прошения. В прошлые годы мы помогли сельским священникам собрать детишек в школу. Также помогаем приобретать церковные облачения, если в этом есть нужда. Священник должен чувствовать себя частью церковной семьи, а не оставаться один на один со своими проблемами — бытовыми, финансовыми, духовными.

- До своего служения в Братске Вас что-нибудь связывало с этим городом? Как Вы видите дальнейшее развитие жизни в Братске?

- Получилось, что Братск для меня стал не случайным городом. Здесь я встретил свое совершеннолетие, вместе со студенческим стройотрядом строил первый в своей жизни серьезный объект. Мне тогда было 17 лет. Нас,

парней, было двадцать пять человек. Такой тогда был дух единения! Мы работали каждый день и целый день, нас никто не подгонял, не заставлял, не укорял. Каждый старался трудиться не меньше своих друзей. Это был первый мой опыт командной работы. Если говорить о будущем Братска... Это город с легендарным прошлым, город трудовой доблести, город промышленных гигантов. Когда-то он был обласкан вниманием Москвы, сюда приезжали руководители Советского Союза и делегации из разных стран мира. Братск звучал на страницах советских и иностранных газет. Самая мощная в мире ГЭС, самый большой алюминиевый завод, самый крупный лесопромышленный комплекс. Сейчас слава Братска постепенно тускнеет, уходят из жизни первостроители, и дух тех легендарных времен может угаснуть. Город рискует стать обычной

сибирской провинцией. И это с его-то буйным нравом и характером первооткрывателя!

- Как Вы считаете, что может возродить город, дать ему новый импульс для жизни, чтобы притяжение Братска не ослабло?

- Уверен, что Православие для Братска может стать родным, может наполнить его вторым дыханием, поможет сохранить ему и былую славу, и былое величие. Для этого есть все условия. Сегодня Братску оказана высокая честь — этот город избран центром Епархии, сосредоточением ее духовной жизни, ее сердцем. Это не случайно и очень важно, думаю, что это принесет свои плоды.

- Но для этого нужно, как минимум, понимание городских властей.

- Мы стараемся поддерживать хорошие, добрые отношения с городской администрацией, депутатским корпусом. Находим понимание и поддержку наших проектов. Мне, конечно, по-человечески хочется большего внимания к Русской Православной Церкви, хочется, чтобы не забывалась ее роль в становлении российской государственности, не забывались святоотеческие традиции. Но всему свое время.

Духовная жизнь останавливается там, где не строятся храмы

- В 2011 году, на момент создания епархии, православные приходы в Братске были в тотальном меньшинстве по сравнению с протестантами: 4 прихода Русской Православной Церкви и 16 общин различных протестантских направлений, не считая других религиозных объединений. Поэтому создание Епархии было своевременной и нужной мерой. Сегодня смело можно говорить о тех плодах, которые Епархия уже принесла даже в нашем городе. Это и создание новых живых православных общин, детского православного лагеря «Одигитрия», сохранение в условиях общероссийского экономического кризиса детской православной гимназии. В Епархии действует реабили-

тационный центр для наркозависимых и людей, попавших в трудную жизненную ситуацию, открыт центр помощи «Очаг». Постепенно братской жемчужиной становится семейный клуб «Ветви». В эфире нашего местного телевидения выходит программа «Откровение», издаются епархиальный журнал «Врата» и газета «Братск православный». Ежегодные Епархиальные чтения стали открытой площадкой для обсуждения разных вопросов городской и епархиальной жизни. Я знаю, что особой радостью для многих братчан стали концерты праздничного хора Свято-Данилова монастыря и Светланы Копыловой. А что в ближайших планах Епархии?

- Мы подготовили гранты на создание кризисного центра дородовой помощи «Колыбелька» и на годовой епархиальный проект волонтерского движения «Доброхоты», есть планы миссионерских поездок в труднодоступные районы епархии, надежды на развитие монашества. Хочется упомянуть и Сретенский бал, который собирает все больше участников, и теперь уже можно сказать, что в Братске нет такого зала, где желающие танцевать и общаться молодые люди могли бы поместиться и провести свой вечер комфортно. Но самое главное — нам нужно завершить начатое строительство храмов и приступить к возведению новых церквей.

- Владыка, а почему Вы этому придаете такое особое значение?

- Я твердо убежден в том, что духовная жизнь останавливается там, где не строятся новые храмы, не создается новых общин. Церковь — это, конечно, не только стены, это в первую очередь люди. Замечательно, что есть те общины, которые стояли у истоков Православия современного Братска или другого города. Они сохранили огонь православной веры и приумножили ее. Но когда храм переполнен народом, особенно в праздники, что сможет услышать или увидеть человек, который пришел в первый раз или только-только начинает церковную жизнь? Он так и будет стоять у дверей притвора. Какие слова духовного напутствия до него долетят, как

он будет полноценно принимать участие в общей молитве? Не будет же он расталкивать локтями пришедших раньше него в этот храм. В лучшем случае, он передаст свечку, чтобы поставили к иконам. Так не должно быть! Современному человеку нужна конкретика во всем, в том числе в общении с Церковью. Скажу больше. Сегодня, во время засилия гаджетов и бесконечного интернета, человек остро нуждается в живом общении. Каждому прихожанину или случайно зашедшему в храм священник должен суметь оказать внимание и помощь. Должен достойно встретить и дать возможность приложить его силы. На это он, священник, и призван. А если в храме триста — четыреста человек, как тогда быть, как помочь каждому, как до каждого дойти?

- Нет опасения, что новые храмы окажутся невостребованными?

- Нет у меня такого опасения. Я вижу, как рождаются новые общины, как сразу же вокруг даже самого молодого священника появляются помощники, готовые вместе трудиться, молиться, спасаться... У нас уже сейчас не хватает помещений, чтобы общины могли собираться вместе, начинать какое-то свое общее дело. И я верю, что будет построен новый храм — будет точка приложения духовной жизни. И этот храм будет живым, будет душой той улицы или района, где он стоит.

ЭПИЛОГ

Время беседы пролетело незаметно.

В копилке моего неумного любопытства оставалось еще много вопросов. Но времени не хватило... Его всегда не хватает. Домой я возвращалась с легким сердцем и твердым убеждением: «Братску - быть Православным. Православная вера будет согревать город своим теплом, пульс православной жизни не затихнет».

А для этого нам нужно совсем немного: любить и беречь своих священников, помогать им и крепко-крепко обнимать их молитвой. ■

15-18 июля 2018 года

состоится паломническая поездка

ЦАРСКИЕ ДНИ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ

Столетие со дня гибели Последнего Российского Императора Николая II и его Венценосной Семьи, преподобномученицы Великой княгини Елисаветы Феодоровны Романовой и пострадавших еже с ними

В стоимость 14800 рублей (при группе 10+1) включено:

- проживание в гостиницах,
- транспортно-экскурсионное обслуживание,
- питание по программе,
- сопровождение священником

Дополнительно оплачивается:

- ж/д проезд до Екатеринбурга,
- личные расходы

Паломническая служба

“АЗАРИЯ”

находится по адресу:

*г. Братск,
ул. Кирова, д. 18*

*телефоны: 8(3953)25-80-25,
8(3953)28-28-12, 8-914-900-72-23*

электронная почта:

azaria.ru@gmail.com

АЗАРИЯ

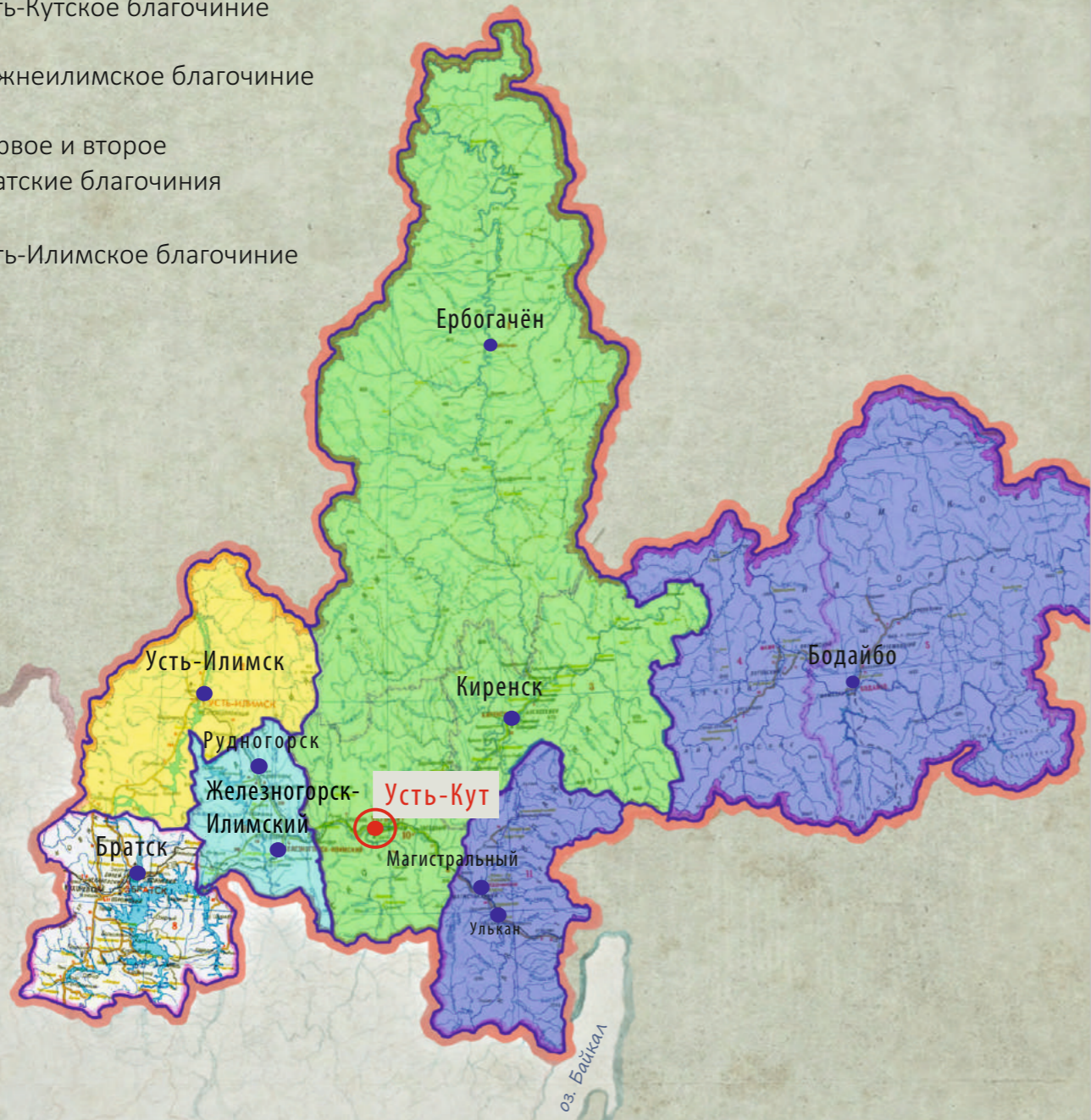
п а л о м н и ч е с к а я с л у ж б а

фотогалерея *Детская Литургия*

- Казачинско-Ленское благочиние
- Усть-Кутское благочиние
- Нижнеилимское благочиние
- Первое и второе Братские благочиния
- Усть-Илимское благочиние

Б р а т с к а я

ЕПАРХИЯ

Двери храма Святителя Николая Чудотворца в Усть-Куте

Семья отца Сергия: бабушка Ирина, дети Федор, Мария, Матрона

В этом выпуске журнала мы познакомим читателей с приходом Святителя Николая Чудотворца города Усть-Кут и его настоятелем - протоиереем Сергием Рубцовым.

Отец Сергий несет ответственные должности в епархии: руководитель Усть-Кутского благочиния, член епархиального совета, епархиального суда и начальник отдела по окормлению заключенных.

А еще это опытный, вдумчивый, искренний, внимательный к людям пастырь, человек, обладающий прекрасным чувством юмора, с которым всегда интересно говорить на самые разные темы: о Церкви и обществе, о семье и воспитании детей, о казачестве и традиционной русской культуре.

Это глава дружной семьи, отец троих замечательных детей.

Прихожане очень любят своего настоятеля, свой храм, в котором сложилась, несмотря на незавершенность строительных работ, очень уютная обстановка родного дома, о чем свидетельствуют их добрые отзывы...

«*То, что наш храм находится на месте бывшего Усть-Кутского острога, - это чудо. Можно сказать, чудо воскрешения.*

До революции здесь стоял красивый храм Спаса Нерукотворного Образа. В годы лихолетья он был уничтожен. Слава Богу, сохранились три высокие ели- свидетельницы того времени, когда на этом месте звучали молитвы и колокольный звон соединял Небо и землю.

А потом наступила тишина... Смолкли колокола. Не были слышны голоса батюшки и певчих. Не стало храма...

Прошло почти 80 лет. И однажды весной три стройные ели услышали знакомые песнопения. Первая Божественная Литургия в нашем Свято-Никольском храме была отслужена 23 апреля 2009 года, на Светлой Пасхальной Седмице. «Христос Воскресе из мертвых!», - дружно зазвучал этот дивный тропарь голосами батюшек, певчих и всех прихожан, для которых тесный и маленький храм стал уютным и родным.

Сегодня это стройный и высокий корабль, несущий нас в Вечность по волнам житейского моря.

16 октября 2017 года в момент установки купола и колокольни на небе появился огромный радужный диск, покрывающий храм.

Плывет над землей колокольный звон, возвещая о том, что смерти нет, что есть чудо Воскресения Христова, чудо возрождения храма, чудо пробуждения веры и любви в наших сердцах.

Христос Воскресе!»

Матушка Ирина Рубцова

Торжество Православия на приходе Святого Николая в Усть-Куте

Крещенские морозы

Иерей Сергей Власов:

В миссионерской поездке по Лене

В детском доме

« Свято-Никольский храм стал для нас с мамушкой местом, где мы воцерковлялись, приобщались к жизни прихода.

Не имея тогда еще достаточно опыта, чтобы рассуждать о Церкви, мы приходили в часовню Святого Николая как в место особого молитвенного общения с Господом, Пресвятой Богородицей и Святыми угодниками. В этом общем молитвенном собрании родился приход, и Промыслом Божиим начинали происходить изменения в жизни людей, сплотившихся вокруг него. Так происходило и в нашей жизни. Мамушку благословили работать в церковной лавке. А мне разрешили приходить и помогать в строительных работах в храме.

Тогда уже наступил период реконструкции Часовни, а потом и строительства храма. И поэтому необходимость трудиться стала первостепенной для прихода. Трудиться, выполняя свое послушание в храме, и трудиться, через покаяние и молитву преодолевая греховное содержание своей души. И в этом труде каждый, может быть, созидал и еще один храм, тот, который внутри нас. А для него, чтобы положить крепкое и правильное основание, необходимо руководство, духовное наставничество. Таким наставником для нас был и остается настоятель храма отец Сергей Рубцов. Это священник, который старается следовать за Христом и в этом пути, научаясь духовной мудрости, помогает обрести прихожанам дорог к Богу.

Невозможно в этот десятилетний период разделить храм и людей, здесь трудившихся. Каждый человек несет в себе часть благодати Божией, которой Он наделяет приходящих к Нему. А храм свидетельствует о трудах, что этим человеком были принесены.

И сейчас, когда мы служим уже в городе Киренске, наш первый храм живет не только в воспоминаниях или кратких встречах с приходом, но и в восприятии там церковном опыте, который через свою преемственность соединяет нас со всем духовным богатством нашей Церкви, достойной частью которого является Православный приход Свято-Никольского храма города Усть-Кут.

Многая лета нашему любимому и родному храму Святого Николая!»

Храм Святителя Николая в городе Усть-Кут

Протоиерей Сергей Рубцов

Молитвами Святителя Николая...

О Свято-Никольском приходе в городе Усть-Кут

90-ые годы в городе Усть-Кут и в целом в сибирских районах были временем возрождения веры Христовой. Православная община наполнялась молодежью. Все было скромно, можно сказать, даже бедно, но эти трудности не мешали молодому поколению, пришедшему в тесную домовую церковь, планировать свое будущее, создавать приходы, семьи, строить храмы.

Именно в это время начинается возрождение Православия в нашем Усть-Куте. Когда я пришел в Успенский храм в 1999 году, настоятелем был единственный священник в городе и районе Павел Гирев. Приход был достаточно сформированным, устоявшимся. Служащими храма были молодые энергичные трудяги, которые отчаянно брались за любые проекты от строительства до образования детей и взрослых, миссионерства и культурно-массовых мероприятий. Поэтому молодому и неженатому быстро нашлось место в этой общине: я официально был устроен уборщиком алтаря.

Сколько истерзанных, больных ветвей в то время были привиты Божественным промыслом к Лозе Христовой в Успенском храме... Просматривая своим мысленным взором ленту прошедших лет, я очередной раз убеждаюсь в том, как важно для человека, кто первый открывает для него мир духовный. С чувством глубокой благодарности вспоминаю своего наставника, отца настоятеля, и тех людей, с которыми разделил первые годы своего служения Церкви.

Ко времени моего рукоположения в диаконы и к десятилетию Успенского прихода в 2001 году православная община насчитывала более 500 человек. Были построены два храма. Один из них - за колючей проволокой на территории исправительной колонии.

В 2004 году началось строительство Спасского храма в центральной части города. Очень рад тому, что имел возможность поучаствовать в закладке фундаментов. На тот момент для нас было очень важным это общегородское дело. Тем более, храму возвращалось название первой усть-кутской церкви, и мы видели в этом восстановление исторической справедливости.

Если рассматривать нашу общину как большую, многодетную семью, то ко времени моего рукоположения в священство в 2005 году наступил момент, когда взрослым детям нужно было создавать свои семьи. Так и случилось.

Первые воспитанники Успенского прихода стали священниками: это отец Константин Пантюхов, который сейчас служит настоятелем храма «Всех Святых» в городе Новосибирске, отец Артемий Пачекутов, настоятель храма «Святителя Николая Чудотворца» в городе Надым. Ветви семейно-приходской лозы широко разрослись. Со временем многие прихожане целыми семьями переезжали вслед за своими повзрослевшими детьми в большие города, ближе к областным центрам. Сегодня по всей матушке России можно найти прихожан нашей первой усть-кутской общины. К сожалению, эта тенденция сохраняется и сегодня. Ежегодно прихожане целыми семьями покидают наши приходы в связи со сменой места жительства. Но не только естественные жизненные обстоятельства понуждали покидать родной город и общину. Промысел Божий, непредвиденные обстоятельства очень харак-

терно напоминали нам о том, что мы предполагаем, а Бог располагает!

В 2005 году произошел несчастный случай с настоятелем Спасского Прихода в городе Киренске отцом Иосифом (Хаснутдиновым), который в то время занимался восстановлением единственного уцелевшего после советского лихолетья храма в честь «Спаса Нерукотворного Образа». И в августе мне пришел указ от правящего архиерея отправиться в командировку в Киренск до выздоровления настоятеля. Мы планировали, что это будет примерно до Рождества 2006 года, но в итоге, переехав всей семьей, мы прослужили в Киренске до Рождества 2008 года.

Время служения в Киренске стало хорошей проверкой для нашей семьи, а также для всех моих пастырских, большей частью теоретических взглядов.

Маленький храм Святителя Николая, перестроенный из часовни

Из командировки в Свято-Успенский приход не суждено было вернуться.

Ко времени нашего возвращения в Усть-Куте, на месте, где был основан Усть-Кутский острог и первая Спасская Церковь, трудами отца Павла Гирева и Тупицына Алексея Алексеевича (директора автобазы) была построена часовня в честь святителя Николая Мирликийского Чудотворца, как выяснилось позже - покровителя сибирского казачества. Летом 2007 года Усть-Кут посетил владыка Вадим, архиепископ Иркутский и Ангарский. Осмотрев часовню, обойдя ее со всех сторон, проведя носком обуви линию на земле с восточной стороны часовни, сказал: «Вот тут, отец Сергей, по приезде из командировки пристройте алтарь – и будете здесь служить».

Татьяна Николаевна и Александр Николаевич Швецовы

В миссионерской поездке по деревням Нижней Лены

20 октября 2007 года Его Высокопреосвященство благословил антиминос для нашего Свято-Никольского храма.

В 2008 году к празднику Богоявления наша семья вернулась из Киренска обратно в Усть-Кут. Началась реконструкция часовни и собрание Свято-Никольского прихода. Кстати говоря, почти все служащие храма оказались... Николаевичами и Николаевнами! Старостой прихода избрали Сергея Николаевича Власова, казначеем стала Ольга Николаевна Широкалова, главный помощник в свечной лавке и одна из самых активных служащих - Татьяна Николаевна Швецова, а ее муж, Александр Николаевич, был главным трудником в храме, архитектор проекта по расширению храма - тоже Николаевна!

23 апреля 2009 года состоялась первая Божественная Литургия. На то время площадь храма составляла 36 квадратных метров. Для прихода примерно из 40 человек места вполне хватало.

Каждый крещеный человек, а тем более священник, призван служить Господу своими талантами. Все, чем бы мы не занимались в своей жизни, должно быть во славу Христа и Его святой Церкви.

С самого начала своего самостоятельного служения настоятелем мною были определены главные направления этого непростого дела.

Первое, без чего не может быть не только приходской, а и вообще христианской жизни, - это постоянное, регулярно совершаемое богослужение - молитва. Без уважительных причин - никаких пропусков. Постоянство - основа успеха!

Второе: каждый пришедший в храм человек - потенциальный прихожанин, которого послал тебе Господь. Поэтому необходимо сделать для него все, чтобы он стал полноценным членом Церкви. Сразу же в храме стали проводиться огласительные беседы с людьми, готовящимися к Таинствам: крещению, исповеди, венчанию...

Третье: необходимо постараться сохранить всех тех, кто уже вошел в церковную ограду, наладить приходскую жизнь таким образом, чтобы прихожанам хотелось идти на службу, чтобы они чувствовали свою ответственность и причастность к жизни Церкви. Моя заветная мечта - чтобы каждый прихожанин имел хотя бы небольшое послушание.

Диакон Николай Комиссаров:

«**Р**айон старого Усть-Кута для меня не был чужим. В школьные годы я с другого конца города почти каждую неделю ездил сюда, в тир, и простреливал все, что мне давали родители на неделю питания в школе. Не мог и предположить, что через тридцать лет я буду в этом районе появляться гораздо чаще.

Служа в Свято-Успенском храме на протяжении 20-ти лет, с интересом наблюдал, как становился и вырос Никольский приход. С отцом Сергием и матушкой Ириной мы вместе несколько лет служили в Свято-Успенском приходе и очень подружились. Когда они стали во главе Свято-Никольского прихода, мне подсознательно хотелось быть с ними и всегда тянуло туда. С радостью принимал приглашение послужить вместе, на престольный праздник или в будние дни, а также поехать с отцом Сергием в поездки по деревням или в тюремный храм. Уж очень мне по душе была обстановка в приходе, отношение настоятеля к прихожанам и к служащим. И даже то, как решались проблемные вопросы. Однажды целую ночь перед Пасхальной службой мы с супругой провели здесь, помогая украшать храм. С Анатолием Мазаловым, алтарником, крепили буквы ХВ над Царскими вратами, и мне так хотелось встретить Пасху с ними - «Никольскими». Но у меня было свое ответственное послушание в Успенском храме - псаломщика, и я никак не мог его оставить. И все же есть чудеса на свете, видит Бог, я не просился сюда. Но, чувствуя мою тоску и искреннее желание быть здесь, служить в храме моего святого, Господь сотворил так. Приняв предложение отца Сергия, я снова ездю через весь город, но теперь в свой родной храм, который находится рядом с бывшим тиром. В храм, в котором я служу диаконом и помощником настоятеля. Ездю почти ежедневно, потому что для меня это очень важно и необходимо, и потому что я здесь тоже нужен.

«Кувуклия» - часовня Святителя Николая, основа будущего храма

На Святой Земле

Проповедь, слово священника после каждой службы: вечернего богослужения, Литургии, молебна, панихиды, каждого удобного случая, – правило обязательное.

Сегодня нет ни одной семьи в нашем окружении, которая бы не пострадала от пьянства, поэтому изначально было принято решение сделать территорию храма свободной от этой пагубной страсти и тем самым избежать соблазнов для немощных, недугующих алкоголизмом.

Основная часть прихода состояла из близких мне людей, но со временем храм стал наполняться новыми людьми. И уже в первое Рождество Христово, когда не было места для всех желающих поучаствовать в службе, а те, кому все-таки удалось попасть на богослужение, рисковали упасть в обморок от духоты, было принято решение расширить храм. Сначала были пристроены боковые приделы, а затем, когда приход увеличился еще, началась «великая» стройка, которая продолжается и по сегодняшний день. Наш маленький храм был похож на «кувуклию» в середине нового храма, который обнимал ее своими высокими стенами. По мере готовности новых помещений «кувуклия» разбиралась, тем самым давая место всем желающим разделить с нами богослужебные праздники.

Желающих не стало меньше и сейчас, когда в городе уже три действующих храма, статистика посещения показывает, что ежегодно приток прихожан с учетом оттока, связанного с переездом в другие города, увеличивается от 10 до 20 человек. Но сейчас мы спокойно можем принять богомольцев всех приходов. А от прежнего храма остались алтарь, ожидающий своего часа, и потолок, скрывающий от нас купол.

Надеемся, что к десятилетнему юбилею со дня совершения первой Литургии храм обновится полностью (о чем просим святых молитв).

В 2011 году мне посчастливилось попасть на Святую Землю. Честно признаться, к поездке я отнесся достаточно спокойно, без эмоций и ожиданий чего-то сверхъестественного. И когда один из священников мне сказал, что это перевернет мою жизнь, я не поверил. Не буду говорить о каких-то важных сакральных вещах, которые касаются лично меня, но скажу однозначно: Святую Землю по возможности нужно посетить каждому христианину, особенно священнику. Святая Земля – Пятое Евангелие, которое желательно прочитать.

Евгения Ищенко:

Николай Петрович

С подопечной семьей

«Чтобы построить храм Божий, нужно возвести храм сначала в своей душе» - услышала эту фразу и вспомнила нашего уже почившего - Николая Петровича. Отец Сергей часто говорит: "Делайте все Христа ради!". Живой пример такого труда был для меня Николай Петрович. Он в свои немолодые годы смиренно брался за любое дело и даже не ждал взамен ничего земного. Я благодарна Богу за эту встречу, за живой пример образа кротости и смирения, можно сказать - блаженного человека. "Вера без дел мертва", а добрыми делами "Христа ради", мы, может, начнем возводить храм Божий в своих душах. А там и глядишь, с Божьей помощью, достроим родной Храм!

Служба милосердия "ПОДСОЛНУХ", - это наша Малая Церковь, где объединяются в одну дружную семью под духовным началом отца Сергея Рубцова прихожане и пока еще невоцерковленные добровольцы службы милосердия.

Наши подопечные - это многодетные, неполные семьи, пожилые люди, женщины в состоянии кризисной беременности, семьи в тяжелой жизненной ситуации.

Все вместе мы учимся самому главному - любви. И как подсолнух обращен к солнышку, так и мы свои очи сердца обращаем к Богу нашему Иисусу Христу. Совершая дела милосердия с верою и любовью, исповедуем тем самым веру Православную. Так и получается, что наши подопечные и добровольцы целыми семьями приходят к Таинствам Крещения, Исповеди и Причастия Святых Христовых Тайн. Пусть этот путь узок и сложен, но он каждого из нас ведет к спасению души. Слава Богу!"

Макет духовно-патриотического центра «Усть-Кутский острог», разработанный Сергеем Вершининым

Древний Иерусалим меня поразили не только своими святынями, но и своей оживленностью. После приезда домой под впечатлением от паломничества у меня появилась идея создания живого исторического памятника. Тем более, место, на котором строится наш храм, исторически значимо, важно и для нас, православных, и людей, не равнодушных к родной истории.

Своими впечатлениями я поделился с Сергеем Вершининым, и совместно с ним мы разработали проект «Усть-Кутского острога», который на своей территории мог бы разместить не только Церковь, но и библиотеку, музей, духовно-патриотический центр, мастерские... Самая главная идея этого проекта - привлечь внимание всех неравнодушных людей к истории нашего города.

В общем, наших планов хватит на полвека.

Иногда меня накрывает волной печали оттого, что все задуманное возможно реализовать только, если произойдет чудо. Пока чудо не произошло, и мы, как первопроходцы, двигаемся к своей цели, питаемые надеждами и верою в конечный успех предпринятого нами дела. Но, подводя итоги, можно сказать то, что и сам путь имеет большое значение.

«Я есть путь, и истина, и жизнь». Эти слова Спасителя – утешение для нас. Мы помним, как ученики Христовы восторженно говорили о великолепии иерусалимского храма, кстати, построенного Иродом «Великим». И что?! Не осталось камня на камне.

Не осталось камня на камне и от всего того, что было построено нашими предками: ни храмов, ни приходских школ, ни православного воинства, ни традиций, ни культуры. И мы понимаем, что за всеми этими разрушениями стоит Промысл Божий. Главная ценность для Господа - это человеческая жизнь, бессмертная душа. И сегодня мы вынуждены поднимать, восстанавливать все практически с нуля. Но, возрождая все прекрасное и важное для нашей христианской жизни, мы должны осознать, что мы вновь идем той же дорогой, по которой шагали наши предки, и нам очень важно не попасть в те же ловушки: внешне все красиво и благолепно обряжено, а внутри - пустота, бессодержательность, гниль («гробы накрашенные» - лучше образа не подобрать). Может, именно по этим причинам Господь не дает воплотиться нашим фантазиям и сдерживает все наши горячие порывы построить новый и прекрасный мир.

Геннадий Оттесев:

Антонина, казначей прихода

Радость

У каждого путь к вере православной свой и у каждого прихожанина свой храм и даже свое место в этом храме есть. Приходишь на службу пораньше, поставишь свечки святым угодникам, поздороваяешься с людьми, и к началу службы ноги твои сами становятся на привычное для тебя место. Мой Храм - это Свято - Никольский, что в старом Усть-Куте. В нем я крестился, в нем встретил первую в своей жизни Пасху. И уже знаю всех прихожан в лицо. Все они как добрые друзья. Знаю и чтецов, и певчих. И батюшку отца Сергия. Начинается служба. Весь обращаешься в слух и каждой своей клеточкой ловишь слова - Благослови, душе моя, Господа. Благословен еси, Господи. Благослови, душе моя, Господа, и вся внутренняя моя Имя святое Его...

Служба началась. Все мирское, суетное вдруг окончательно уходит куда-то за двери храма, становится мелким и неважным, а душа омывается словами и становится чище и светлей. Служба идет, раскрываются Царские врата, и выходит батюшка. Окидывает взглядом нас, прихожан, и кланяется нам, а мы ему. По глазам батюшки видно, что он знает каждого из нас, что-то подмечает про себя в эти секунды, иногда в его глазах заметна некоторая грустинка. Она особенно видна, когда народу бывает мало.

Свято - Никольский храм. Что могу я рассказать о нем? Я, делающий свои первые, робкие шаги на пути к Богу? Храм - это прежде всего люди. Есть в нашем Храме чтец. Тоня. Антонина. Это ее голосом всегда начинается служба. Это она привела меня в Храм. Замечательная, умная и красивая женщина. Чистый и глубоко верующий человек. Когда я вижу ее в храме, то не в силах сдержать улыбку. Я радуюсь и улыбаюсь и всегда корю себя за это. Идет служба, и я должен быть серьезен. А я радуюсь. И когда наш батюшка после окончания службы говорит нам проповедь и иногда начинает обличать нас, я тоже радуюсь.

Всякий раз его слова касаются лично меня. Обращены, кажется, прямо ко мне.

- Больно тебе? Стыдно?, вопрошаю сам у себя. И радуюсь.

- Так тебе и надо, говорю я себе. И это мало еще.

Хотя чему тут радоваться, спросите вы? Отвечу - трудно понять себя, разобраться в себе. Слеп я и глух. А батюшка свою проповедь будто снимает пелену с глаз. И узнаешь себя. И видишь себя и понимаешь, что нужно покаяться и измениться. Вот и радость. И то, что есть у меня свой Храм, тоже огромная радость. Мой Свято - Никольский Православный Храм. Моя Вера. Мое Богатство и моя Радость».

За всеми нашими недостройками, недоделками есть настоящая жизнь, живые души, которые, несмотря на все несовершенства и неустроенность, встретили Бога. И это самое важное и самое ценное – люди, алчущие и жаждущие жизни со Христом.

В 2013 году староста нашего прихода Сергей Власов был рукоположен в священника. Сейчас батюшка служит настоятелем Спасского храма города Киренска.

В 2017 году во диакона был рукоположен чтец Николай Комиссаров, который сейчас несет послушание старосты.

В 2013 году мы начали окормлять поселок Верхнемарково, и в 2015 году там зарегистрирован Свято-Троицкий приход, насчитывающий до 40 прихожан. Богослужения совершаются в домовом храме, в здании бывшей поселковой библиотеки. На берегу Лены, рядом со школой, построен новый храм, где ведутся отделочные работы.

В нашем приходе детей немного, но есть семьи, которые взяли под опеку сирот. Мы давно сотрудничаем и дружим с

детским домом, почти все наши подопечные – крещенные, которые исповедуются, причащаются. Есть малообеспеченные семьи, которые находятся под пристальным вниманием нашего «Подсолнуха» - приходской социальной службы. Мы миссионерствуем по отдаленным деревням, окормляем заключенных, проводим совместные мероприятия со спортсменами, отделами культуры. При приходе создан духовно-патриотический центр «Никола-Ратный», основная задача которого – сохранить добрые воинские и народные традиции.

Возможно, вся наша деятельность не имеет внушительных масштабов, но самое главное достоинство всех этих малых дел – это постоянство и добрые, сердечные отношения.

Я бесконечно благодарен всем, кто участвует в нашей приходской жизни: священству, церковнослужителям, благотворителям, прихожанам, друзьям, всем неравнодушным людям, которые бескорыстно помогают нам и словом, и делом, и молитвой.

Выражаю глубокую надежду на то, что все наши добрые начинания будут угодны Господу и послужат во славу Его святой Церкви и на пользу Отечеству!

Радуйтесь – Воистину Воскресе Христос! ■

Роман Жемерикин:

« Духовно-патриотический центр "Никола-Ратный" был образован в 2012 году. Идея, которая лежала в его основании – это сохранение и трансляция русской воинской традиции, в которой сочетались собственно военно-прикладной, культурный и духовно-нравственный аспекты. Русский воин всегда имел необходимые прикладные навыки, был укоренен в культурной традиции своего народа и имел четкие духовно-нравственные идеалы, сформированные Православной Церковью. Именно сочетание этих качеств и обуславливало боевую эффективность русского воинства.

Возрастные рамки участников центра "Никола-Ратный" не имеют ограничений – это могут быть как взрослые, так и дети. Спектр направлений деятельности определяется компетенцией и интересами самих участников центра. В настоящий момент это скорее мужской клуб – клуб мужчин, которые собираются вместе в силу сходства их интересов в жизни и находят силы и время для общественно значимой деятельности. Одна из важных задач, которую решает данный центр – это продолжение приходской жизни уже после литургического общения – приход должен существовать не только во время Литургии, но и после нее. Прихожанам необходимо уметь самоорганизовываться и находить общие занятия.

Участники центра "Никола-Ратный" принимают активное участие в организации приходских мероприятий – Рождественских вечеров, Троицких гуляний.

Спортивное направление представлено тяжелой атлетикой, в которой у ряда участников центра есть богатый практический опыт. В активе Центра – организация соревнований по жиму штанги в городе Усть-Куте, а также организация подобных соревнований для заключенных близлежащих пенитенциарных учреждений.

Интерьер храма Святого Николая в Усть-Куте

Миссионерская поездка в низовья Лены

СЛОВО НА ПРАЗДНИК ПАСХИ

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Воскресение Христово - это краеугольный камень истории человечества, который разделяет судьбу рода человеческого на две части.

Некоторые могут возразить: «Что изменилось с тех времен: как умирали люди вчера, так и умирают сегодня?»

Время всеобщего воскресения еще не наступило, поэтому у нас складывается впечатление, что смерть не побеждена, но это не так. Есть жизнь временная и жизнь вечная, и человек соединяет в себе эти две жизни, жизнь тела и души. Как говорили святые, человек вмещает в себя и землю, и небо. Тело принадлежит земле, а душа - небу. Нам сложно представить времена, когда двери Небесного Царства были закрыты от людей, и не только грешных, но и праведников. До славного Воскресения Христова Святая Святых была отгорожена сплошной завесой. И не только тело страдало от греха, но и душа погружалась в непроглядную смертную тьму, непреодолимую разлуку с Богом. Нам сложно себе представить всю трагичность времени Ветхого Завета, потому что мы все-таки живем в Новозаветную эпоху, когда двери рая открыты. С Воскресением Христовым наступили времена Благодати. Однако и сейчас мы можем ощутить на себе, что есть смерть души. Возможно, это будет наш субъективный опыт, но он есть практически у каждого человека. Время крайнего отчаяния, состояние уныния, безмерной печали - разве это не симптомы смерти души, дыхание ада, когда за всем внешним довольством и благополучием человек теряет интерес к жизни? И эти всем понятные мрачные переживания лишь предвестники ада! Какова же тьма? Именно в эти глубины богооставленности спустился Христос, Светом Тихим освещая путь к Небу!

«Смертью смерть поправ и сущим во гробех живот даровав!»

Для нас стало привычным видеть открытые врата наших алтарей, особенно в Пасхальные дни. Это образ открытых Христом незримых Райских Врат.

Вселенная в ожидании всемирного Воскресения. Но уже сейчас мы можем приобщиться к бессмертию, ожить подобно блудному сыну и через добродетельную христианскую жизнь вернуться к своему небесному Отцу.

«Царство Небесное внутри Вас есть!»

Сегодня мы видим, каким бесчисленным множеством святых сияет Церковный небосвод.

Церковь небесная, торжествующая по Воскресению Христовом, украсилась ветхозаветными пророками и праведниками, долгое время ожидавшими своего освобождения из ада, и, конечно, несравнимым множеством святых новозаветного времени.

Церковь земная, воинствующая, не престает свидетельствовать о чудесном воскресении мертвых, победе над смертью! Подобно врачу в реанимации, где еще есть надежда на спасение, Она мужественно борется за жизнь погибающих.

Здесь, на земле, душа между раем и адом. Двери рая открыты, двери ада разрушены. Выбор за нами!

Доверимся Господу, **ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ ХРИСТОС!**

Семья отца Сергия Рубцова - очень дружная, интересная и очень талантливая. Отец Сергей в своей, полной ответственной работе, жизни, находит время для литературного творчества. Его живые истории из жизни священнослужителя уже знакомы нашим читателям, и в этом выпуске мы продолжаем публикацию рассказов отца Сергия.

Матушка Ирина - тоже очень талантливый человек. Воспитывая троих удивительных детей Феодора, Марию и Матрону, она несет ответственный труд регента церковного хора и профессионально занимается фотографией. По ее фотороботам заметно, что матушка смотрит на мир глазами художника, восхищаясь красотой созданного Богом мира. Фотографии наполнены нежностью, радостью, светом.

Благодаря матушке Ирине приход храма Святителя Николая в Усть-Куте имеет много фотографий и видеоматериалов о своей жизни.

С работами матушки мы решили познакомить и наших читателей.

«Аще взыду на небо - Ты тамо еси, аще сниду во ад - тамо еси» (Пс. 138,8)

Колония строгого режима уже сама по себе внушает некий страх. Здесь не бывает случайных, все серьезно и «по-взрослому». Как только получил послушание посещать колонию, определил себе девиз «Постоянство - основа успеха». Преодолев с Божьей помощью первые страхи неизвестности в своем новом деле, я начал понемногу осваивать территорию. Довольно охотно встречали ребята молодого миссионера. Обычно после воскресного богослужения в городском храме я спешно отправлялся на «зону». Конечно, сил и времени на жаждущих и ищущих духовного слова оставалось немного, поэтому я искал любую возможность как-то компенсировать недостатки своего воскресного посещения за счет будних дней. Но, к сожалению, в эти дни «жилая зона», где был расположен храм, оставалась безлюдной, за исключением некоторых служащих и тех, кто намеренно отказывался выходить на работу.

Вот как раз о тех, кто намеренно шел, так сказать, в «отказ» и пойдет речь. Какое-то время администрация колонии их терпела, но не знаю по каким причинам, всех этих «отказников» решили собрать в один корпус, так называемый СУС (строгие условия содержания), для постоянного пребывания.

Узнав о том, что есть группа людей, которые постоянно на месте, и можно к ним прийти в любой день недели, я быстренько подсуетился, то есть взял разрешение у начальника колонии на посещение этого «спец.контингента», находящегося в СУСе.

Тюрьма в тюрьме, СУС был под дополнительными замками и охраной. Меня проводили в комнату отдыха, в которой, собственно, все и находились: кто-то читал, кто-то смотрел кино (как сейчас помню, шел сериал «Зона»). В общем, народ приобщался к «культуре», ну а кто-то нервно поглядывал сквозь решетки на главный плац зоны, отслеживая все передвижения. Атмосфера небольшого барака была напряженной.

Можно себе представить хищников, которых собрали в одну клетку. Честно признаться, первое впечатление от всего увиденного было, мягко говоря, не очень. Все на взводе, раздраженные, такое ощущение, что тебя сейчас просто перекусят.

«Что я здесь делаю?»,
«Кто тебя сюда звал?»,
«Кому ты здесь нужен?»,
«Ладно, в храм люди сами пришли, а эти, «урки», да у них ничего святого не осталось!» - это первые мысли, которые пилили меня поживому. Но я, конечно, вида не подавал, хотя готов был бежать оттуда сломя голову.

Заметив меня за всей своей напряженностью, мне налили чаю и даже выделили несколько конфеток от своих щедрот, ну и так, чтобы я не заскучал, в полузаинтересованном настроении со мной поддерживал разговор один из ребят. Иногда к нашему разговору подключались, но, в общем, ничего особенного.

Чтобы еще более наглядно описать образ тех, кто там находился, расскажу об одном из них.

Назовем его условно Василий.

Василий, видно, малый был шустрый. Глазенки всегда бегали, практически не останавливая взгляд на одном месте. Так же быстро говорил и передвигался. То подсядет чайку хлебнуть, то подскочит к окну, тут же прокомментирует эпизод из фильма: «Да, батюшка, так вот оно и есть, прессуют нашего брата на зоне!» Видно, очень нравился им этот сериальчик.

«А знаете, ведь я на днях на свободу выхожу!» - радостно с сияющим лицом проговорил Василий.

«Ну что же, рад за тебя!» - ответил я. Уже не помню всех деталей этого разговора, но отчетливо помню время года - это было лето, так как приближался долгожданный отпуск.

«Ну, счастливо, Василий, освободиться!» - попрощался я со своим новым знакомым.

Отпуск у нас не очень большой, всего тридцать дней, и вот я опять с очередным визитом на зоне. К моему удивлению, меня снова встречает все

тот же Василий, правда, немного хмурый, уже не с тем настроением, с каким мы с ним расставались.

«Брат, а ты что здесь? Не выпустили?» - с некоторым сочувствием и недоумением спросила.

«Да нет!» - отводя потухший взгляд, отвечал Василий. - «Выпустить – то выпустили, да я опять попался!».

Как выяснилось дальше, освободившись, Вася пробыл на свободе недолго. Совершив очередное преступление, тут же попался и отправился в привычное для него место пребывания. Больше всего меня поразило то, как это быстро произошло. Пока я гулял свой отпуск, он успел и выйти, и опять сесть. Прямо-таки мастерски, только со знаком минус.

Недолго это «прекрасное заведение» просуществовало, но несколько раз я все-таки успел

посетить его, но потом его расформировали, не помню по каким причинам. Да это и не столь важно. Важно то, что спустя некоторое время ко мне в храм, там же на «зоне», на исповедь пришел парень, который, переживая все свое содеянное, каялся с такой пронзительной болью, что нечего и добавит, стоит только поучиться покаянию. Я молча выслушал исповедь. Спросив имя, прочитал над ним разрешительную молитву.

«Да Вы, батюшка, меня знаете - Вы к нам в СУС приходили».

Я стал откровенно всматриваться в лицо этого раскаявшегося разбойника. И правда, если бы он не сказал - не признал бы, ведь с того времени прошло года два. Он был из числа тех, о ком я при первой встрече подумал: «Этим ребятам Церковь точно не нужна!»

Но, слава Богу, ошибся! ■

«Молитва на исход души» или «Аминь»

Наверное, у каждого священника есть часть таких прихожан, которых он окормляет на дому. Чаще всего, это как раз та самая благодарная часть, которая постоянно тебе рада и ждет тебя с нетерпением, и именно эти встречи являются очень хорошей школой для начинающего служителя, облеченного священным саном.

Одной из таких моих подопечных была раба Божия Анна в городе Киренск, где мне довелось два с половиной года проходить практику самостоятельного служения. Анна была человеком одиноким и в возрасте, к тому времени уже никуда не выходящим из своей маленькой уютной комнатки, и поэтому, когда я приходил к ней с причастием, она всегда тепло встречала меня. Благо, что свободным временем я располагал, и можно было непринужденно после исповеди с причастием душевно с ней побеседовать за чашкой крепкого чая.

Шли дни. И как часто это бывает с одинокими людьми, Анна стала тяготиться своей участью. Конечно, я пытался найти нужные слова, чтобы как-то поддержать старушку, но что эти слова?! Душе хочется тепла и заботы родного человека, которого на тот момент не было. Не помню всех деталей ее жизни, почему она оказалась в таком положении. И во время каждого моего визита я видел, как она теряет внутренние силы, а с ними и крепость телесную.

Случилось так, что ко всем своим скорбям она упала и сломала шейку бедра. Теперь Анна была прикована к постели. Со временем ее положение усугубилось тем, что появились пролежни, затем началась гангрена, и предстояла вынужденная, как ни страшно это звучит, ампутация ноги.

Помню ее исповедь перед операцией в больнице: мы с ней подробно обо всем поговорили, понимая, что эта исповедь может быть последней. Особого выбора у

Анны не было: или смерть от заражения крови, или небольшой шанс на жизнь после операции.

Уходя, я заглянул в ординаторскую, в которой сидел молодой хирург, с умным видом листая книжку с анатомическими рисунками, и попросил сообщить мне, когда закончится операция.

Меня позвали к Анне. Все понимали, что она умирает. Надежды на то, что она выживет, уже не было. Придя к ней в палату, я понял, что ее хрупкий организм держится за жизнь из последних сил. Несмотря на то, что она была без сознания, мне казалось, что она меня слышит. Я начал читать канон на исход души. Анна лежала неподвижно. Читая канон, я то и дело прислушивался к ее монотонному дыханию, постоянно отвлекаясь и переживая: не каждый день все-таки находишься так близко к умирающему человеку, а в моем случае - впервые. Канон

подходил к концу, и хотя внутри не было особого молитвенного настроения, я старался читать неспешно, ровно, как учили на приходе. Читаю последнюю молитву канона, слегка убаюкав себя своим чтением, произношу: «Аминь!», - и слышу, как Анна делает глубокий вдох. Вздрогнув от неожиданности, я повернулся и увидел уже бездыханное тело своей слушательницы. Мне было немного не по себе от случившегося и от той мысли, что подумает медицинский персонал: «Пришел батюшка, чего-то почитал, и человек умер! А мы-то думали - исцелит!». Спешным шагом я пошел и сообщил, что, «по-моему», бабушка скончалась. К моему удивлению, медсестры спокойно к этому отнеслись, даже предложили посетить еще одного пациента и прочитать над ним такую же молитву.

Упокой, Господи, душу усопшей рабы Твоя Анны и всех тех, за кого некому помолиться! ■

Тихина. Фото Ирины Рубцовой

Утренняя греза

Двое

Первый снежок

Птичка-невеличка

Осеннее размышление

Снежная лапа

Закат

Вечереет

НАША ВЕРА

Редакция ждёт
Ваши фото,
дорогие читатели!
vrata.bezh@mail.ru

Лазарет во Дворце... Полон новью,
К жизни он потянулся опять,
Как склонилась к его изголовью
Государыня, Родины Мать!

В. Петрушевский. «Белая косынка» (фрагмент)

1918-2018

100-летию подвига
святых Царственных
страстотерпцев
посвящается...

9595 A THE IMPERIAL ROYAL FAMILY OF RUSSIA. ROTARY PHOTO. E.C.
H.H.M. THE GRAND DUCHESS OLGA, B. NOV. 16TH, 1895.
H.H.M. THE GRAND DUCHESS MARIE, B. JUNE 26TH, 1899.
T.I.M. THE CZAR AND CZARINA. H.I.H. THE GRAND DUCHESS ANASTASIA, B. JUNE 18TH, 1901.
H.I.H. THE CZAREVITCH ALEXIS, B. AUG. 22ND, 1904.
H.I.H. THE GRAND DUCHESS TATIANA, B. JUNE, 1897.

"... Ее Величество сказала, что ни себе, ни Великим Княжнам она не сошьет ни одного нового платья, кроме форм сестер милосердия, да и те были заготовлены в таком скромном количестве, что Великие Княжны постоянно ходили в штопанных платьях и стоптанных башмаках, все же личные деньги Их Величеств шли на благотворительность."

Дочь лейб-медика Е.С.Боткина Татьяна Боткина

Елена Семенова

Милосердные сестры Августейшей семьи

Дела милосердия всегда занимали существенное место в жизни женщин императорской фамилии. Начиная с XIX века, некоторые из них переставали ограничиваться только положенной по статусу деятельностью, но посвящали всю жизнь служению Богу и ближним, давая примеры деятельной любви, роскоши дворцов предпочитая крест сестер милосердия.

Об авторе:

Елена Владимировна Семенова – писатель, публицист, редактор литературно-общественного журнала «Голос Эпохи» и портала «Архипелаг Святая Русь», автор 13 изданных книг.

Фото в статье: фотографии семьи Романовых из семейных фотоальбомов Анны Вырубовой. 1914 г. (интернет-ресурсы)

В годы Первой Мировой войны многие частные дома были предоставлены своими владельцами под лазареты. Обителью милосердия стало в ту пору и Царское Село. Уже в первые дни там были оборудованы два лазарета, а в дальнейшем их число достигло семидесяти. Одновременно устраиваются санитарные поезда для перевозки раненых с мест военных действий, в Екатерининском большом дворце открывается склад Ее Императорского Величества, снабжавший армию бельем и перевязочными средствами, под председательством Государыни организу-

ется Верховный совет для помощи пострадавшему от войны мирному населению, а также комитеты помощи беженцам и семьям призванных на войну солдат, ответственность за которые была возложена Августейшей матерью на старших дочерей.

Александра Федоровна воспитывала детей в соответствии с тем воспитанием, которое получила сама. Ее мать раздала большую часть своего состояния на благотворительные нужды, детей воспитывала в трудолюбии, приучив все для себя делать самостоятельно, работать по хозяйству и рукодельничать. Но, главное, чему учила она, это – сострадание. Юные гессенские принцы и принцессы постоянно посещали больницы, приюты, дома инвалидов. Следуя этой традиции, сама Александра Федоровна возила старших дочерей в приюты и больницы, не исключая и туберкулезных.

Когда знакомые ужасались этому, Государыня отвечала: «Дети должны знать не только радости, но и печаль жизни».

Таким образом, принятие на себя подвига сестер милосердия было совершенно естественно для них. Чтобы оказывать квалифицированную помощь раненым, Императрица с дочерьми решили получить медицинское образование. Лекции им читала талантливый хирург Дворцового лазарета княжна Вера Игнатьевна Гедройц. Августейшие сестры оказались способными ученицами, и в скором времени Вера Игнатьевна записала в дневнике:

«Мне часто приходилось ездить вместе и при всех осмотрах отмечать серьезное, вдумчивое отношение всех Трех к делу милосердия. Оно было именно глубокое, они не играли в сестер, как это мне приходилось потом неоднократно видеть у многих светских дам, а именно были ими в лучшем значении этого слова».

И. Степанов вспоминал первые мгновения в лазарете Ея Величества:

«Восемь дней, как не перевязывали. Задыхаюсь от запаха собственного гноя. Рубашки не меняли две недели. Стыдно. Пожилая женщина в вязаном чепце с красным Крестом осторожно режет бинты.

Рядом стоит высокая Женщина и так ласково улыбается. Вот Она промывает рану. Напротив две молодые сестрицы смотрят с любопытством на грязные кровавые отверстия моей раны... Где я видел эти лица?.. Меня охватывает сильнейшее волнение... Неужели?.. Императрица... Великая Княжна Ольга Николаевна... Великая Княжна Татьяна Николаевна...

Старший врач наклоняется и тихо шепчет мне на ухо: «Сейчас выну тампон. Будет больно. Сдержитесь как-нибудь»... (...) Ловким движением тампон вырван... Сдержался... Только слезы брызнули... Императрица смотрит в глаза... и целует в лоб... я счастлив».

Служение страждущим было подлинным призванием Александры Федоровны, в котором находила утешение ее измученная душа.

«Уход за ранеными служит мне утешением, - писала она Августейшему супругу, - и вот почему я даже в это утро намерена туда идти, в часы Твоего приема, для того чтобы подбодрить себя и не расплакаться перед тобою. Болящему сердцу отпрудно хоть несколько облегчить их страдания...»

«День в лазарете начинался в семь часов, - писал И. Степанов, - Мерили температуру, приводили в порядок постели и ночные столики, пили чай. В восемь часов палаты обходила старший врач княжна Гедройц. Ровно в девять часов слышался глухой протяжный гудок Царского автомобиля. (...) Императрица давала понять, что каждый должен заниматься своим делом и не обращать на Нее внимания. Она быстро обходила палаты с Великими Княжнами Ольгой Николаевной и Татьяной Николаевной, давая руку каждому раненому, после чего шла в операционную, где работала непрерывно до одиннадцати часов. Начинаясь вторичный длительный обход раненых. На этот раз Она долго разговаривала с каждым, присаживаясь иногда...

...В перевязочной работала как рядовая помощница. В этой обстановке княжна Гедройц была старшей. В общей тишине слышались лишь отрывистые требования: «ножницы», «марлю», «ланцет» и т.д., с еле слышным прибавлением «Ваше Величество». Императрица любила работу. Гедройц уверяла, что у Нее определенные способности к хирургии. По собственному опыту знаю, что ее перевязки держались дольше и крепче других».

Работе в лазарете Александра Федоровна отдавалась самоотверженно, пренебрегая собственным давно подорванным здоровьем, которое временами ухудшалось так, что ей тяжело было даже ходить. Но в служении раненым она словно бы молодела, словно какая-то высшая сила укрепляла ее в этом подвиге. Ее письма Государю дают представление о той самоотверженной работе, которую она вела, и отношении к ней:

«...У нас сегодня утром было 4 операции в Большом лазарете, а затем мы перевязывали офицеров... ...Я почти ежедневно принимаю офицеров, либо возвращающихся в армию, либо уезжающих для дальнейшей поправки в круг своей семьи. Мы теперь разместили офицеров в Большом дворце, а также в противоположном конце... ...Я собираюсь идти туда в 4 навещать их, - бедный мальчик с ужасной раной постоянно просит меня придти... ...Как жаль, что я сейчас не могу ехать с санитарным поездом!...»

«...Пишу тебе в величайшей спешке несколько строк. Все это утро мы провели в работе. Один солдат умер во время операции - такой ужас! Это первый подобный случай у княжны (Гедройц - Авт.), а она уже проделала тысячи таких операций: геморрагия. Все держались стойко, никто не распереялся... ...Он умер в одну минуту. Можешь себе представить, как это потрясло нас. Как близка всегда смерть! Мы продолжали операции. Завтра у нас опять такая же операция, она тоже может закончиться фатально. Дай Бог, чтоб это не случилось, постараемся спасти его...»

«...Мой бедный раненый друг скончался. Бог мирно и тихо взял его к себе. Я, как всегда, побыла с ним утром, а также посидела около часу у него днем. Он очень много говорил - лишь шепотом - все о своей службе на Кавказе - такой интересный и светлый, с большими лучистыми глазами. Я отдыхала перед обедом, и меня преследовало предчувствие, что ему внезапно может стать худо ночью и что

меня не позовут и т.п., так что, когда старшая сестра вызвала одну из девочек к телефону, я им сказала, что знаю, что случилось, и сама подбежала принять печальную весть...»

Как простая сестра милосердия, Государыня ассистировала при операциях, перевязывала и мыла раненых, не гнушаясь грязью и гноем, часами просиживала у постелей страждущих и умирающих, утешая их. А в это время те, кто не был способен и к йоте подобной жертвенности, возводили на нее бессовестные обвинения в измене и помощи немцам...

В.И. Чеботарева, работавшая сестрой милосердия в царском лазарете, с горечью писала:

«Бедная, несчастная... Такой она мне рисовалась всегда - сама чистая и хорошая, цельная и простая, она помилосердия условностью и мишурой большого света, а в грязь Гр. (Распутина) она не может поверить, - а в результате враги в верхних слоях и недоверие в нижних. Если бы только они могли увидеть ее и узнать, что она такая, какой мы ее знаем!»

«Такую» Императрицу знали, в первую очередь, раненые, назвавшие ее Матерью Милосердия. О ее трогательной заботе вспоминали многие из них. В частности, И. Степанов вспоминал такой эпизод:

«Я повздорил с невестой. Настроение было скверное. Нога ныла, а тут еще неожиданно разболелось ухо. Гедройц была занята, и Императрица пришла сама делать вливание в ухо. Видя мое печальное и, вероятно, страдальческое лицо, Она села на кровать и положила мне руку на лоб. Я смотрел Ей в глаза, и странная мысль меня волновала. Как ужасно, что это Императрица: как я хотел бы сейчас сказать Ей все свои горести так, как человеку. Найти у Нее утешение. Она ведь такая заботливая... И вот нельзя ничего сказать. Надо всегда помнить - кто Она. Мы продолжали смотреть друг другу в глаза...

- Невестушка была у Вас сегодня?

- Нет.

- Это нехорошо. Скажите Тале, что нужно каждый день заходить к своему женишку. На перевязке говорю Государыне:

- Ваше Величество, у меня есть племянник, которого Вы крестили.
 - Кто это?
 Я назвал фамилию. Она задумалась.
 - Помню. Четыре года назад. В последний раз видела отца, когда провожала полк на войну.
 Меня поразила Ее память. Крестины происходили заочно. И кого только Она не крестила так...»

Еще один пациент Александры Федоровны, Н.С. Гумилев посвятил ей следующее стихотворение:

Пока бросает ураганами
 Державный Вождь свои полки,
 Вы наклоняетесь над ранами
 С глазами полными тоски.

Имя Вашего Величества
 Не позабудется, доколь
 Смиряет смерть любви владычество
 И ласка утешает боль.

Несчастных кроткая заступница,
 России милая сестра,
 Где вы проходите как пупница,
 Там от цветков земля пестра.

Мы молим: сделай Бог Вас радостной,
 А в трудный час и скорбный час
 Да снизойдет к Вам Ангел благостный,
 Как вы снисходите до нас.

Не уступали матери в жертвенном служении и Великие Княжны. С. Я. Офросимова вспоминала:

«С горячим восхищением и уважением смотрели все в первые дни войны на женщин в белых косынках, с крестами на груди; все чаще и многочисленнее мелькали эти косынки на улицах и в домах.

И вот в таких же косынках сестер милосердия увидела я старших Великих Княжон в мой первый приезд в Царское Село после объявления войны. Полтора года тому назад я оставила их еще беспечными веселыми девочками и вдруг увидела совершенно выросших молодых девушек.

Я была поражена переменой, в них произошедшей. Больше всего меня поразило сосредоточенное углубленное выражение их немного похудевших и побледневших лиц. В их глазах было совсем новое выражение, и я поняла, что со дня войны для них началась новая жизнь...

...Спервого же дня моего приезда в Царское Село я видела, как утром, днем и вечером мимо наших окон проезжал автомобиль, в окнах которого вырисовывались два нежных профиля, обрамленных по белыми, по черными косынками. Весь день Великих Княжон был посвящен раненым; им они отдавали всю любовь, всю ласку и заботу своих богатых любовью и отзывчивостью душ; жизнь раненых стала их жизнью, над ними они склонялись с глубокой любовью и нежностью, у их изголовий проливали слезы сострадания, из-за них часто не спали ночей, смертью кого-либо из них глубоко оторчались, выздоровлению радовались со всей силой своих впечатлительных душ. Не было ни одного солдата и офицера в их лазаретах, который не был бы ими обласкан и ободрен. Выписываясь из лазарета, каждый раненый уносил с собой какой-нибудь подарок, данный ему на память от всего сердца. Каждый увозил с собой самое светлое, самое радостное воспоминание о Княжнах. Много времени спустя, уже после революции, я встречала солдат и офицеров, лежавших в Царскоесельских лазаретах, и каждый раз видела, как при воспоминаниях о Великих Княжнах озарялись их лица, как бы забывались пережитые муки и как светло воскрешались в их памяти те дни, когда над ними заботливо и нежно склонялись Великие Княжны».

Полковник 20-го Сибирского стрелкового полка Жеймо писал:

«...должен сказать: «Чтобы понять, насколько здесь хорошо, нужно побывать в этом лазарете, увидеть и испытать на себе все, что она дает раненым и больным». Прошу весь персонал от мала до

велика принять мою глубокую благодарность за теплое отношение, внимание и заботу.

Пребывание мое в лазарете с 13 марта по 21 апреля оставляет во мне самые дорогие воспоминания, ведь здесь заботятся не только о нас — воинах, но и о наших семьях, для которых создана такая обстановка, о которой многим непозволительно было мечтать. Но для меня, сибиряка далекой окраины, особенно дороги и памятные минуты, а их было много, когда я имел величайшее счастье не только видеть Ея Императорское Величество и Их Императорских Высочеств Великих Княжон, но и слышать их ласковые слова, каковые стараешься запомнить навсегда».

Младшие Великие Княжны, Мария и Анастасия, были слишком молоды, чтобы работать в лазарете, но и они не остались в стороне от дел милосердия, занимаясь шитьем белья для солдат и их семей, приготовлением бинтов и корпии, постоянно навещая раненых и щедро даря им свое участие, делясь всегдашней веселостью и жизнерадостностью. Они играли с ранеными в разные игры или просто разговаривали, и это имело не менее благотворное влияние, чем различные лекарства и процедуры.

Один из пациентов оставил в книге автографов, где расписывались все раненые, бывшие на излечении в лазарете Большого Екатерининского Дворца, такие строки, посвященные младшим княжнам:

Еще вчера мы ждали Вас,
Все ждали целый день.
С Дворца мы не сводили глаз,
Блуждали точно тень.

Вы ездили в Большой Дворец,
Пробыли с лишним час,
«А к нам когда же наконец» -
Срывалось у нас.

Подали снова Ваш мотор...
«Теперь уж верно к нам».
Выходят Княжны все на двор,
Идут по ступеням...

Поехали... Мы смотрим... ждем.
А Вас все нет и нет...

Великую Княжну Анастасию Николаевну раненые любили особенно.

«Всюду, - пишет С.Я. Офросимова, - где она появляется, загорается неудержимая жизнь и звучит веселый смех. При ней «даже раненые пляшут», по собственному ее выражению».

Ей, к ее Дню Рождения, посвятил свое известное стихотворение прапорщик Н.С. Гумилев:

Сегодня день Анастасии,
И мы хотим, чтоб через нас
Любовь и ласка всей России
К Вам благодатно донеслась.

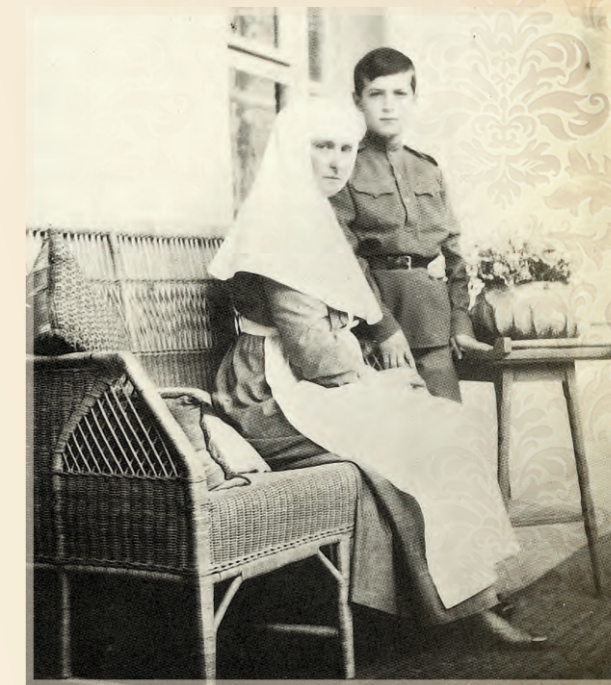
Какая радость нам поздравить
Вас, лучший образ наших снов,
И подпись скромную поставитъ
Внизу приветственных стихов.

Забыв о том, что накануне
Мы были в яростных боях,
Мы праздник пятого июня
В своих отпразднуем сердцах.

Иногда вместе с сестрами в лазарет приходил и Цесаревич. И. Степанов вспоминал:

«Нет умения передать всю прелесть этого облика, всю нездешность этого очарования. «Не от Мира сего» - о Нем говорили, - «не жилец». Я в это верил и тогда. Такие дети не живут. Лучистые глаза, печальные и вместе с тем светящиеся временами какой-то поразительной радостью.

Он вошел почти бегом. Весь корпус страшно, да, именно страшно, качался. Больную ногу Он как-то откидывал далеко в сторону. Все старались не обращать внимания на эту ужасную хромоту. Он не был похож на Сестер. Отдаленно на Великую Княжну Анастасию Николаевну и немного на Государя».

Еще один из пациентов, Павел Кублицкий, посвятил им следующее стихотворение:

Годы войны, Бог даст, пролетят,
Сменит их мир и любовь,
С чувством глубоким добра возгласят
Те, кто здесь встрепянутся вновь:

Жизнь в лазарете Большого Дворца
Памятна будет всем нам!
С радостью рвутся наши сердца
К милым Великим Княжнам.

Чаще всего раненые вспоминали Великую Княжну Ольгу Николаевну, которую все без исключения обожали и боготворили. С.Я. Офросимова писала о ней:

«В строгом смысле слова ее нельзя назвать красивой, но все ее существо дышит такой женственностью, такой юностью, что она кажется более чем красивой. Чем больше глядишь на нее, тем милее и приветливее становится ее лицо. Оно озарено внутренним светом, оно становится прекрасным от каждой светлой улыбки, от ее манеры смеяться, закинув головку слегка назад, так что виден весь ровный, жемчужный ряд белоснежных зубов. Умело и ловко спорится работа в ее

необыкновенно красивых и нежных руках. Вся она, хрупкая и нежная, как-то особенно заботливо и любовно склоняется над простой солдатской рубашкой, которую шьет. Ее мелодичный голос, ее изящные движения и вся ее прелестная тонкая фигурка – олицетворение женственности и приветливости. Она вся ясная и радостная. Невольно вспоминаются слова, сказанные мне одним из ее учителей: «У Ольги Николаевны хрустальная душа».

Примечательно, что Августейшие сестры настолько не выделялись ничем из среды других сестер милосердия, что новоприбывшие раненые даже не подозревали, что перед ними царские дочери. Иногда это приводило к казусам. Однажды, приняв очередную партию раненых, очистив и перевязав их раны, обмыв им ноги и разместив по палатам, Ольга Николаевна, устав, присела на койку одного из привезенных солдат. Тот тотчас пустился в разговор:

- Умаялась, сердечная?
- Да, немного устала. Это хорошо, когда устаешь.
- Чего же тут хорошего?
- Значит, поработала.

- Этак тебе не тут сидеть надо. На фронт бы поехала.
- Да моя мечта – на фронт попасть.
- Чего же. Поезжай.
- Я бы поехала, да отец не пускает, говорит, что я здоровьем для этого слишком слаба.
- А ты плюнь на отца, да поезжай! – посоветовал солдат.
- Нет, уж плюнуть-то не могу, – рассмеялась княжна. – Уж очень мы друг друга любим.

В другой раз при посещении лазарета Государем один из раненых пожаловался ему:

- Намеднесь дал я вот этой сестричке...воц, что там стоит, веселенькая такая... курносенькая... дал ей десять копеек на папиросы, а она ни папирос, ни денег не несет...
- Ольга, – позвал Император, – что же ты поручения не исполняешь? Папиросы обещала принести и забыла?
- Ольга Николаевна потупилась.
- За это вели купить ему на рубль.
- Поняв, в чем дело, солдат весь день переживал:
- На кого пожаловался-то... На Царскую дочку... Господи, грех-то какой.

О своей работе в лазарете Великие Княжны почти каждый день писали отцу. Вот, одно из характерных писем, написанное Татьяной Николаевной:

«Сегодня я перевязывала в лазарете этого несчастного солдата с отрезанным языком и ушами. Он молодой и очень хорошее лицо, Оренбургской губернии, говорить он совсем не может, и потому он написал, как все это с ним случилось. И Мама просила это Тебе послать. Мама ему сказала, что пошлет его записку к Тебе, он был очень доволен. Княжна Гедройц надеется, что он будет со временем говорить, так как у него отрезана половина языка. Очень болит у него. Правое ухо сверху отрезано, а левое снизу. Так его, бедного, жалко...»

Более двух лет Татьяна Николаевна почти без перерыва проработала хирургической сестрой.

Она не давала себе отдыха и сердилась, когда кто-то пытался избавить ее от «лишней» работы. В.И. Чеботарева вспоминала:

«Сегодня «папа» снова уезжает в армию. Я думала воспользоваться этим временем, чтобы выварить шелк, поскольку Т.Н. наверняка будет занята – боюсь, что бедняжка слишком устала. Но она догадалась: «Ну скажите мне, пожалуйста, что за спешка. Как вы хитры – а я сначала и не догадалась – ведь срочных операций нет, – почему вы можете дышать карболкой – а я не могу?» – настаивала она. Оставили до следующей недели. Государыня позволила.»

Все врачи, видевшие Великую Княжну Татьяну Николаевну за ее работой, говорили мне, что она природенная сестра милосердия, что она нежно и бесстрашно касается самых тяжелых ран, что все ее перевязки сделаны умелой и уверенной рукой».

«Если бы, будучи художницей, я захотела нарисовать портрет сестры милосердия, какой она представляется в моем идеале, мне бы нужно было только написать портрет Великой Княжны Татьяны Николаевны; мне даже не надо было бы писать его, а только указать на фотографию ее, висевшую всегда над моей постелью, и сказать: «Вот сестра милосердия...», – писала С.Я. Офросимова. – На этом портрете Великая Княжна снята в халате сестры милосердия; она стоит посреди палаты, залитой лучами солнца; они обливают ярким светом всю ее тонкую, высокую фигуру, золотыми бликами ложатся на ее белоснежную одежду. Ее головка, в белой, низко одетой на лоб косынке, снята в профиль; черты ее прекрасны, нежны и полны грусти, глаза слегка опущены, длинная тонкая рука лежит вдоль халата... это не портрет, нет... это живая сестра милосердия вошла в палату в яркий, весенний день... Она подошла к постели тяжелораненого... она видит, что он заснул первым живительным сном... она боится шевельнуться, чтобы его не потревожить... она замерла над ним счастливая, и успокоенная за него, и утомленная от бессонных ночей и страданий, ее окружающих».

Великие Княжны не забывали никого из своих подопечных. Даже находясь в Тобольске, они писали их близким, стараясь узнать об их судьбе. Последней записью, сделанной Татьяной Николаевной в дневнике, была цитата из наследия праведного Иоанна Кронштадтского:

«Скорбь Ваша неопишима. Скорбь спасителя в Гефсиманском саду за грехи мира — безмерная, присоедините вашу скорбь к Его скорби и в ней найдете утешение».

*Публикуется по материалам
Литературно-общественного
журнала "Голос Эпохи",
выпуск 3, 2012 г.*

«Так же, как и в дни своего величия, они разливали вокруг себя лишь свет и любовь, — отмечала С.Я. Офросимова, — всем находили они ласковое слово и не забыли тех, к кому были привязаны и кто им остался верен. Даже в започении находили они свои радости и облегчали муки безграничной любовью друг к другу. Вера в Бога и в торжество добра, любовь к Родине, всепрощение и любовь ко всему миру Божию не меркли, но росли в их сердцах в ужасные дни испытаний.

Они умерли в радости, как могут умереть только истинные христиане-мученики». ■

Его я видел в лазаретах,
Когда склонялся над больным.
О, как был ласков и приветлив!
Был раненый ему родным.

И новой скорбной красотой
Блестали выраженья глаз!
Как часто полнились слезою
И Он скрывал ее от нас.

...Один несчастный был контужен
И я медалью награждал.
Шептал: «Как Царь России нужен!»
Затем порывисто сказал:

«А у Царя глаза какие!..
Мне не забыть, покуда жив!
Взглянул, как солнце, как святые,
Как будто разом — исцелив!

Все брешут, что до нас нет дела, —
Теперь кто скажет — враз убью!
Нет вражьи подлостям предела!
Я низко кланяюсь Царю.

Глаза я видел — слезы были —
Смотрел на нас и плакал... Царь!
Так лишь родители любили, —
Знать, как отец нам Государь!»

*Воспоминания флигель-адъютанта В.В. Свечина
об Императоре Николае II (Париж, 1933г.)*

Специально
для журнала «Врата»

Н а т а л ь я
Л я с к о в с к а я

«НЫНЕ ВСЯ ИСПОЛНИШАСЯ СВЕТА...»

Друзья, мы с вами достойно прошли, преодолев все искушения и трудности, путь Великого поста. И для нас наконец наступила главная служба в году — Пасхальная Всенощная.

Вот уже под пение «Не рыдай Мене, Мати» священник на главе своей унес в алтарь святую Плащаницу — в знак сорокадневного пребывания Господа на земле она будет находиться на Престоле до самого праздника отдания Пасхи.

Торжественно прозвучало: «Христос, истинный Бог наш!»

И ровно в 12 часов ночи ударил колокол.

«Если вчера, братья, мы были преданы погребению вместе с Христом через изъяснение составленного божественным Косьмой канона на Боготелесное погребение, то неужели не будет справедливо, чтобы сегодня мы совоскресли вместе с Воскресшим Христом через изъяснение составленного божественным Иоанном Дамаскиным канона на Его Воскресение? — вопрошает преподобный Никодим Святогорец. — И если вчера с помощью священноначальника Косьмы мы, словно другой Иосиф Аримафейский или Никодим, приготовили к погребению сладкого нашего Иисуса, покрыли Его чистой плащаницей и помазали Его смесью смирны и алоэ, то разве не будет справедливо и сегодня, с помощью пресвитера Иоанна, нам, словно иной Марии Магдалине или Саломии, подойти к гробу Жизнодавца с миром добродетелей и ароматами, чтобы, удостоившись и видения ангелов, встретить Воскресшего Христа и услышать из сладчайших Его уст тот вселюбнейший и приносящий радость возглас: «Радуйтесь?»

И этот возглас вот-вот прозвучит...

Юлия Кузенкова. Пасха. 2002 г.

Тихо, сокровенно запели священнослужители за закрытыми и плотно завешенными царскими вратами: «Воскресение Твое, Христе Спасе, Ангели поют на небесах...» И сердца всех молящихся забились от радости: ведь жизнь верующих во Христово Воскресение измеряется не новогодями, не днями рождений, не какими-нибудь еще событиями, а — от Пасхи до Пасхи!

Молящиеся, ликую, подхватили: «И нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славить!»

И начался крестный ход: «предварившая утро» верующие, словно библейские жены мироносицы, пошли вокруг храма на Восток — навстречу Христу, славя Его святое Воскресение многократным пением стихиры под трезвон колоколов. «Предварившая утро яже о Марии, и обретшая камень отвален от гроба, слышаху от ангела: во свете присносущем Сущого, с мертвыми что ищите яко человека? Видите

гробные пелены. Тецйте и миру проповедите, яко воста Господь, умертвивый смерть, яко есть Сын Бога, спасающего род человеческий...»

Вот все остановились перед закрытыми западными дверями храма. Настоятель храма трижды крестообразно знаменовал кадиллом затворенные церковные двери и возвестил начало пасхальной утрени:

— Слава Святей, и Единосущней, и Животворящей, и Нераздельней Троице, всегда, ныне и присно, и во веки веков!

— Аминь! — торжественно возгласили все.

Духовенство трижды пропело тропарь: «Христос воскресе из мертвых», его повторяет многоголосый хор всех, кто пришел на пасхальную заутреню.

— Да воскреснет Бог!

Отворились церковные двери и крестный ход с пением «Христос воскресе» вниде во храм, ликую и радуясь, «узрев Царя Христа из гроба, яко Жениха происходяща»...

Началась пасхальная заутреня.

Преподобный Иоанн Дамаскин. Миниатюра XVII века из романа-жития «Варлаам и Иоасаф», г. Самара

Но многие ли верующие знают, что главное песнопение пасхальной заутрени, канон Святой Пасхи, сочинено известнейшим богословом и гимнографом Православной Церкви преподобным Иоанном Дамаскиным еще в VIII веке? И при каких обстоятельствах своей жизни он сочинил этот канон, полный высшей радости и ликования?

Преподобный Иоанн родился во второй половине VII века в столице Сирии, Дамаске, в богатой и влиятельной христианской семье. Его предки занимали при дамаском дворе высокие должности. Пришло время — и Иоанн стал придворным министром и градоправителем.

Увы, в это время вдруг по стране стала распространяться ересь иконоборчества, поддерживаемая императором Львом III Исавром (717-741). Преподобный Иоанн встал на защиту почитания икон: направил всю мощь своего таланта, все свои знания, свою ревность на искоренение этой ереси. Его устные проповеди, а особенно письменные трактаты «Против порицающих святые иконы», имели огромный успех среди верующих, но привели в ярость императора. С помощью подлой клеветы он устроил так, что Иоанна отстранили от должности. Более того, ему отрубили кисть правой руки и в надругательство повесили ее на городской площади!

Вечером Иоанну с насмешкой вернули отрубленную руку...

Преподобный встал на молитву, подвязав отрубленную кисть платком, и умолял Пресвятую Богородицу исцелить его. Лишенный возможности накладывать на себя во время молитвы крест, он, поддерживая отрубленную руку другой рукой, крестился ею.

Вскоре, измученный и обессиленный, он уснул. Во сне привиделась ему икона Божией Матери, Иоанн услышал Ее голос:

— Ты исцелен! Живи и трудись без устали исцеленною дланью твоею!

Преподобный проснулся и увидел, что рука его невредима.

В благодарность преподобный попросил изготовить из серебра копию своей руки и приложил ее к иконе. Так в иконографии утвердился образ Богородицы «Троеручица».

Узнав о чуде, которое доказывало невиновность Иоанна, халиф попросил у своего незаслуженно обиженного подданного прощения. Он намеревался было вернуть преподобному прежнюю должность, но тот категорически отказался. Раздав свое богатство бедным, он вместе с приемным братом и товарищем по учению Космой (будущим святым Космой Маюмским) отправился в Иерусалим, где поступил простым послушником в монастырь Саввы Освященного.

Поначалу монахи относились к Иоанну с настороженностью, ведь он совсем недавно был при дворе весьма влиятельной особой. И все же нашелся один подвижник, суровый характером, согласившийся взять его в послушание. Первым делом наставник велел Иоанну отказаться от занятий каким-либо литературным трудом. И тот долго честно исполнял наложенный запрет. Но однажды нарушил его...

А случилось вот что: у товарища-инока умер близкий человек. Монах сильно горевал и, ища утешения, упросил Иоанна написать что-нибудь утешительное. Иоанн долго отказывался, но ему было жаль товарища, и он решился: сочинил надгробные стихи. Стихи были прекрасны! Однако старец, запретивший Иоанну сочинительство, рассердился и даже выгнал непослушного послушника из кельи. Всеми способами бедный Иоанн умолял наставника о прощении, и братия монастыря с ним вместе! В конце концов старец простил преподобного, но наложил на него епитимью: поставил на самую грязную и тяжелую работу — освободить выгребные ямы (туалеты, если по-современному) от нечистот.

Часто слышу от разных людей сегодня: как можно радоваться жизни и благодарить Бога, если мы вынуждены тяжело трудиться на разных, часто очень грязных работах, как тут сохранять чистоту внутреннюю, как тут не роптать, не ныть, как не испачкаться в прямом и переносном смысле? А многие творцы литературные так говорят: как мы

можем писать о светлом, о чистом, жизнеутверждающем, когда вокруг нас такая грязь в человеческих отношениях, в поступках и помыслах?

А вот так — как Иоанн Дамаскин, смиренно очищавший выгребные ямы, порой по пояс в фекалиях, сохранял и чистоту души, и чистоту помыслов, и молитвенные светлые думы о Христе, с которыми позднее он создал боговдохновенные, полные священного восторга, песни пасхальной заутрени:

«Утренюем утреннюю глубоку,
и вместо мира песнь принесем Владыце,
и Христа узрим, Правды Солнце,
всем жизнь возсияюща.

Безмерное Твое благоутробие
адовыми узами содержиши зряще,
к свету идяху, Христе, веселыми ногами,
Пасху хваляще вечную.

Приступим, священоснии,
исходящу Христу из гроба, яко Жениху,
и спразднуем любопразднственными чинми
Пасху Божию спасительную!»

Он безропотно исполнил поручение наставника и чрезвычайно тронул этим его сердце. Тут и Сама Божья Мать вступилась за преподобного — явилась старцу в видении. После этого случая наставник и сам благословил Иоанна на литературное творчество на благо Православия.

И теперь мы с вами можем радоваться и славить Воскресение Христово его великими словесами, исторгнутыми из его боголюбивого сердца:

«Яко единоклетный агнец,
благословенный нам венец Христос,
волею за всех заклан бысть,
Пасха чистительная,
и паки из гроба красное
правды нам возсия Солнце.

Какие же главные для нас послы заложены в нетленном творении преподобного Иоанна Дамаскина?

Первое: Христос — Новая Пасха и Второе — великий призыв к приобщению Пасхе:

«Все ветхозаветное, даже самое важное, как, например, Иудейская Пасха, отходит на задний план, становясь только тенью наступившей спасительной реальности Жертвы Христовой и Его славного Воскресения, — пишет Кирилл Белоусов. — Признанный исследователь православной гимнографии схимонахиня Игнатия Пузик в своем исследовании канона раскрывает представленный в нем образ Христа как Агнца Божия, которому посвящена 4-ая песнь. «Явился Христос, — воспевают он в первом тропаре, — «яко человек же, Агнец наречется». С еще большей любовью это уподобление Христа агнцу преподобный дает в следующем тропаре. «Агнец юный — единоклеточный; благословенный нам венец Христос, волею за всех заклан бысть». Эта, одна из центральных мыслей канона, будет привлекать Иоанна и дальше: «Спасе мой, — восклицает преподобный в 6-ой песни, — живое же и нежертвенное заклание!» Автор соединяет с этим исповеданием величайшей Спасовой Жертвы утверждение о совоскресении Христом Адама, родоначальника людей, и

«Воскресения день,
просветимся людие!
Пасха Господня! Пасха:
от смерти бо к жизни
и от земли к небеси
Христос Бог нас преведе,
победную поющая!..»

Приидите, новаго винограда рождения,
божественнаго веселия,
в нарочитом дни воскресения,
Царствия Христова приобщимся,
поюще Его яко Бога во веки!»

Преподобный Никодим Святогорец объяснял: эти слова возвышают наши сердца к Причащению как к трепетному воспоминанию Тайной Вечери Господа нашего Иисуса Христа. Он сравнивает эти строфы с Евангельскими Словами Христа: отныне не буду пить от плода сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами новое вино в Царстве Отца Моего. Преподобный Иоанн призывает нас к духовному обновлению через таинство Евхаристии, которое дарует нам победу над нашей ветхостью и ведет нас к непрестанному благодарению Господа. И «безмерное Твое благоутробие адовыми узами содержи мии зряще, к свету идяху, Христе, веселыми ногами, Пасху хваляще вечную» — «Видя Твое, Христе, безмерное благоутробие, узники ада веселыми ногами поспешили к свету, восхваляя Пасху вечную, свое избавление» (1-й

ВРАТА 2018/1

Ныне вся исполнишася света,
Небо же, и земля, и преисподняя:
да празднует убо вся тварь востание Христово...

Богоотец убо Давид
пред санным ковчегом скакаше играя,
людие же Божии святии,
образов сбытие зряще,
веселимся Божественне,
яко воскресе Христос,
яко Всесилен!

И третье — надежда на Новый Иерусалим.

Светися, светися, новый Иерусалиме:
слава бо Господня на тебе возсия.
Ликуй ныне и веселися, Сионе.
Ты же, Чистая, красуйся, Богородице,
о восстании Рождества Твоего!

Сочинение преподобного Иоанна Дамаскина словно бы приоткрывает нам наше будущее блаженство со Христом в Небесном Граде. Внимая пасхальной заутрене, вникая в каждое ее слово так, как описал великий русский писатель А.П.Чехов в рассказе «Святой ночью» («Сейчас запоют пасхальный канон... — сказал Иероним, — а Николая нет, некому вникать... Для него слаже и писания не было, как этот канон. В каждое слово, бывало, вникал! Вы вот будете там, господин, и вникните, что поется: дух захватывает!»), мы ощущаем уже здесь, на земле, пусть и в малой мере, те чувства, которые ожидают нас в Царствии Небесном. «Радость о Воскресшем Спасителе помогает нам пережить скорби, дает надежду и силы, когда случаются трудности. Авторы пасхальных песнопений помогают нам ощутить эту радость Воскресения, через созданные ими песнословия мы становимся участниками единения Ветхого и Нового в Воскресшем Христе, торжествуем победу Жизни над смертью», — полагает Мария Хажомия, кандидат наук, и я согласна с нею.

«Яко воистинну священная
и всепразднственная, сия спасительная ночь,
и светозарная, светоноснаго дне востания
сущи провозвестница,
в нейже безлетный Свет из гроба плотски
всем возсия!» ■

Об авторе:

Лясковская

Наталья Викторовна

Поэт, прозаик, переводчик,
публицист.

Родилась на Украине, в городе
Умань Черкасской области.

Окончила Литературный
институт им. А. М. Горького.
Член Союза писателей России.

Автор нескольких книг для
взрослых и детей: «Окно в давно
забытый сад», «Сильный Ангел»,
«Матрона Московская» и др.

Автор множества поэтических
публикаций в центральной и
региональной прессе, участник
нескольких поэтических
антологий, составитель раздела
современной поэзии в издании
«Русская поэзия. XX век» (ОЛМА-
пресс). Переводчик с украинского,
болгарского, польского.
Обладатель диплома Софийского
университета имени Климента
Охридски по славистике.
Живет в Москве.

Сергей Милорадович. Приготовление к Пасхе, 1910 г.

Про-чтение

Пасха - великое торжество, всякий раз окрыляющее нас надеждой и верой в то, что у нас, наконец, хватит сил положить начало новой жизни. И, переживая этот праздник с неизменной радостью в душе, мы вспоминаем о Пасхе нашего детства с неповторимым запахом куличей и теплого весеннего ветра.

Иван Шмелев приложил к своим пасхальным воспоминаниям еще и талант писателя, подарив нам возможность вновь увидеть детским взором Воскресение Христово.

Лето Господне. Пасха

*Пост уже на исходе,
идет весна.*

Прошумели скворцы над садом, — слышал их кучер, — а на Сорок Мучеников прилетели и жаворонки. Каждое утро вижу я их в столовой: глядят из сухарницы востроносые головки с изюминками в глазках, а румяные крылышки заплетены на спинке. Жалко их есть, так они хороши, и я начинаю с хвостика. Отпекли на Крестопоклонной маковые «кресты» — и вот уж опять она, огромная лужа на дворе. Бывало, отец увидит, как плаваю я по ней на двери, гоняюсь с палкой за утками, заморщится и крикнет:

— Косого сюда позвать!..

Василь Василич бежит опасливо, стреляя по луже глазом. Я знаю, о чем он думает: «Ну, ругайтесь... и в прошлом году ругались, а с ней все равно не справиться!»

— Старший прикащик ты — или... что? Опять у тебя она? Барки по ней гонять?!

— Сколько разов засыпал-с!.. — оглядывает Василь Василич лужу, словно впервые видит. — И навозом заваливал, и щебнем сколько транбовал, а ей ничего не делается! Всосет — и еще пуще станет. Из-под себя, что ли, напускает?.. Спокон веку она такая, теплая... Да оно ниче-го-с, к лету пообсохнет, и уткам природа есть...

Отец поглядит на лужу, махнет рукой.

Кончили возку льда. Зеленые его глыбы лежали у сараев, сияли на солнце радугой, синели к ночи. Веяло от них морозом. Ссаживая колени, я взбирался по ним, до крыши, сгрызая сосульки. Ловкие молодцы, с обернутыми в мешок ногами, — а то сапоги изгадишь! — скатили лед с грохотом в погреба, завалили чистым снежком из сада и прихлопнули накрепко творила.

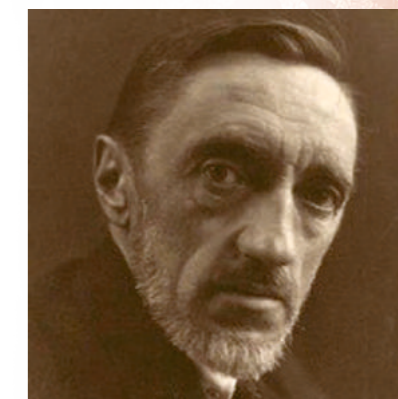
— Похоронили ледок, шабаш! До самой весны не встанет.

Им поднесли по шкалику, они покрякали:

— Хороша-а... Крепше ледок скипится.

Прошел кварталный, велел мостовую к Пасхе сколоть, под пыль! Тукают в лед кирками, долбят ломами — до камушка. А вот уж и первая пролетка. Бережливо пошатываясь на ледяной канавке, сияя лаком, съезжает она на мостовую. Щеголь-извозчик крестится под новинку, поправляет свою поярку и бойко катит по камушкам с первым, веселым стуком.

В кухне под лестницей сидит серая гусыня-злюка. Когда я пробегаю, она шипит позмеиному и изгибает шею — хочет меня уклюнуть. Скоро Пасха! Принесли из амбара «паука», круглую щетку на шестике, — обметать потолки для Пасхи. У Егорова в магазине

Иван Сергеевич
ШМЕЛЕВ

(21 сентября 1873, Москва — 24 июня 1950, Бюсси-ан-От близ Парижа)

— русский писатель, публицист, православный мыслитель из московского купеческого рода Шмелевых, представитель консервативно-христианского направления русской словесности.

сняли с окна коробки и поставили карусель с яичками. Я подолгу люблюсь ими: кружатся тихо-тихо, одно за другим, как сон. На золотых колечках, на алых ленточках. Сахарные, атласные...

В булочных — белые колпачки на окнах с буквами — Х. В. Даже и наш Воронин, у которого «крысы в квашне ночуют», и тот выставил грязную картонку: «Принимаются заказы на куличи и пасхи и греческия бабы!» Бабы?.. И почему-то греческие! Василь Василич принес целое ведро живой рыбы — пескариков, налимов, — сам наловил наметкой. Отец на реке с народом. Как-то пришел, веселый, поднял меня за плечи до соловьиной клетки и покачал.

— Ну, брат, прошла Москва-река наша. Плоты погнажи!.. — И покрутил за щечку.

Василь Василич стоит в кабинете на порошке.

На нем сапоги в грязи. Говорит хриплым голосом, глаза заплаыли:

— Будь п-койны-с, подчаливаем... к Пасхе под Симоновом будут. Сейчас прямо из...

— Из кабака? Вижу.

— Никак нет-с, из этого... из-под Звенигорода, пять ден на воде. Тридцать гонок березняку, двадцать сосны и елки, на крылах летят-с! И барки с лесом, и... А у Паленова семнадцать гонок вдрызг расколотило, вроссыпь! А при моем глазе... у меня робята природные, жиздринцы!

Отец доволен: Пасха будет спокойная. В прошлом году заутреню на реке встречали.

— С Кремлем бы не подгадить... Хватит у нас стаканчиков?

— Тыщонок десять набрал-с, доберу! Сала на заливку куплено. Лиминацию в три дни облепортуем-с. А как в приходе прикажете-с? Прихожане летось обижались, лиминации не было. На лодках народ спасали под Доргомиловом... не до лиминации!..

— Нонешнюю Пасху за две справим! Говорят про шиты и звезды, про кубастики, шкалики, про плошки... про какие-то «смолянки» и зажигательные нитки.

— Истечение народа бу-дет!.. Приман к нашему приходу-с.

— Давай с ракетами. Возьмешь от квартального записку на дозволение. Сколько там надо... понимаешь?

— Красную ему за глаза... пожару не наделаем! — весело говорит Василь Василич. — Запускать — так уж запускать-с!

— Думаю вот что... Крест на кумполе, куба-стиками бы пунцовыми?..

— П-маю-с, зажгем-с. Высоконько только?..

Да для Божьего дела-с... воздаст-с! Как говорится, у Бога всего много.

— Щит на кресте крепить Ганьку-маляра пошлешь... на кирпичную трубу лазил! Пьяного только не пускай, еще сорвется.

— Нипочем не сорвется, пьяный только и берется! Да он, будь п-койны-с, себя уберегет. В кумполе лючок слуховой, под яблочком... он, стало быть, за яблоко причепится, захлестнется за шейку, подберется, ко кресту вздрочится, за крест зацепится-захлестнется, в петельке сядет — и качай! Новые веревки дам. А с вами-то мы, бывало... на Христе Спасителе у самых крестов качали, уберег Господь.

Прошла верба.

Вороха роз пасхальных, на иконы и куличи, лежат под бумагой в зале. Страстные дни. Я еще не говею, но болтаться теперь грешно, и меня сажают читать Евангелие. «Авраам родил Исаака, Исаак родил Иакова, Иаков родил Иуду..» Я не могу понять: Авраам же мужского рода! Прочтешь страничку, с «морским жителем» поиграешь, с вербы, в окно засмотришь-ся. Горкин пасочницы как будто делает! Я кричу ему в форточку, он мне машет.

На дворе самая веселая работа: сколачивают щиты и звезды, тешут планочки для — Х. В. На приступке сарая, на солнышке, сидит в полушубке Горкин, рукава у него съезжены гармоньей. Называют его — «филенщик», за чистую работу. Он уже не работает, а так, при доме. Отец любит с ним говорить и всегда при себе сажает. Горкин поправляет пасочницы. Я смотрю, как он режет кривым резачком дощечку.

— Домой помирать поеду, кто тебе резать будет? Пока жив, учись. Гляди вот, винограды сейчас пойдут... Он ковыряет на дощечке, и появляется виноград! Потом вырезает «священный крест», иродово копье и лесенку — на небо! Потом удивительную птичку, потом буквы — Х. В. Замирая от радости, я смотрю. Старенькие у него руки, в жилках.

— Учись святому делу. Это голубок, Дух-Свят. Я тебе, погоди, заветную вырежу пасочку. Будешь Горкина поминать. И ложечку тебе вырежу... Станешь щи хлебать — глядишь, и вспомнишь.

Вот и вспомнил. И все-то они ушли...

Я несу от Евангелии страстную свечку, смотрю на мерцающий огонек: он святой.

Тихая ночь, но я очень боюсь: погаснет! Донесу — доживу до будущего года. Старая кухарка рада, что я донес. Она вымывает руки, берет святой огонек, зажигает свою лампадку, и мы идем выжигать кресты. Выжигаем над дверью кухни, потом на погребнице, в коровнике...

— Он теперь никак при хресте не может. Спаси Христос... — крестясь, говорит она и крестит корову свечкой. — Христос с тобой, матушка, не бойся... лежи себе.

Корова смотрит задумчиво и жуёт.

Ходит и Горкин с нами. Берет у кухарки свечку и выжигает крестик над изголовьем в своей каморке. Много там крестиков, с прежних еще годов.

Кажется мне, что на нашем дворе Христос. И в коровнике, и в конюшнях, и на погребнице, и везде. В черном крестике от моей свечки — пришел Христос. И все — для Него, что делаем. Двор чисто выметен, и все уголки подчищены, и под навесом даже, где был навоз. Необыкновенные эти дни — страстные. Христовы дни. Мне теперь ничего не страшно: прохожу темными сенями — и ничего, потому что везде Христос.

У Воронина на поредище мнут в широкой кадучке творог.

Толстый Воронин и пекаря, засучив руки, тычут красными кулаками в творог, сыплют в него изюму и сахарку и проворно вминают в пасочницы. Дают попробовать мне на пальце: ну, как? Кисло, но я из вежливости хвалю. У нас в столовой толкут миндаль, по всему дому слышно. Я помогаю тереть творог на решете. Золотистые червячки падают на блюдо, — совсем живые! Протирают все, в пять решет; пасох нам надо много. Для нас — самая настоящая, пахнет Пасхой. Потом — для гостей, парадная, еще «маленькая» пасха, две людям и еще — бедным родственникам. Для народа, человек на двести, делает Воронин под прищотром Василь Василича, и плотники помогают делать. Печет Воронин и куличи народу, Василь Василич и здесь, и там. Ездит на дрожках к церкви, где Ганька-маляр висит — ладит крестовый щит. Пойду к Плащанице и увижу. На дворе заливают стаканчики. Из амбара несут в больших корзинах шкалики, плошки, лампионы, шары, кубастики — всех цветов. У лужи горит костер, варят в котле заливку. Василь Василич мешает палкой, кладет огарки и комья сала, которого «мышь не ест». Стаканчики стоят на досках, в гнездышках, рядками, и похожи на разноцветных птичек. Шары и лампионы висят на проволоках. Главная заливка идет в Кремле, где отец с народом. А здесь — пустяки, стаканчиков тысячка, не больше. Я тоже помогаю, — огарки ношу из ящика, кладу фитили на плошки. И до чего красиво! На новых досках, рядочками, пунцовые, зеленые, голубые, золотые, белые с молочком... Покачиваясь, звенят друг в дружку большие стеклянные шары, и солнце пускает зайчики, плющится на бочках, на луже.

Ударяют печально, к Плащанице. Путається во мне и грусть, и радость: Спаситель сейчас умрет... и веселые стаканчики, и миндаль в кармашке, и яйца красить... и запахи ванили и ветчины, которую нынче запекли, и грустная молитва, которую напевает Горкин, — «Иуда не-че-сти-и-вый... си-рибром помрачи-и-ися...» Он в новом казакинчике, помазал сапоги дегтем, идет в церковь.

Перед Казанской толпа, на купол смотрят.

У креста качается на веревке черненькое, как галка. Это Ганька, отчаянный. Толкнется ногой — и стукнется. Дух захватывает смотреть. Слышу: картуз швырнул! Мушкой летит картуз и шлепает через улицу в аптеку. Василь Василич кричит:

— Эй, не дури... ты! Стаканчики прймай!..

— Дава-ай!.. — орет Ганька, выделявая ногами штуки. Даже и квартальный смотрит. Подкатывает отец на дрожках.

— Поживей, ребята! В Кремле нехватка... — торопит он и быстро взбирается на кровлю.

Лестница составная, зыбкая. Лезет и Василь Василич. Он тяжелей отца, и лестница прогибается дугою. Поднимают корзины на веревках. Отец бегаёт по карнизу, указывает, где ставить кресты на крыльях. Ганька бросает конец веревки, кричит: «Давай!» Ему подвязывают кубастики в плетушке, и он подтягивает к кресту. Сидя в петле перед крестом, он уставляет кубастики. Поблескивает стеклом. Теперь самое трудное: прогнать зажигательную нитку.

Спорят: не сделать одной рукой, держаться надо! Ганька привязывает себя к кресту. У меня кружится голова, мне тошно.

— Готовааа!.. Прймай нитку-у!..

Сверкнул от креста комочек. Говорят — видно нитку по куполу! Ганька скользит из петли, ползет по «яблоку» под крестом, ныряет в дырку на куполе. Покачивается пустая петля. Ганька уже на крыше, отец хлопает его по плечу Ганька вытирает лицо рубахой и быстро спускается на землю. Его окружают, и он показывает бумажку:

— Как трешницы-то отхватывают! Глядит на петлю, которая все качается.

— Это отсюда страшно, а там — как в креслах!

Он очень бледный. Идет, пошатываясь.

В церкви выносят Плащаницу Мне грустно: Спаситель умер. Но уже бьется радость: воскреснет, завтра! Золотой гроб, святой. Смерть — это только так: все воскреснут. Я сегодня читал в Евангелии, что гробы отверзлись и многие тела усопших святых воскресли. И мне хочется стать святым — наворачиваются даже слезы. Горкин ведет прикладываться. Плащаница увита розами. Под кисеей, с золотыми херувимами, лежит Спаситель, зеленовато-бледный, с пронзенными руками. Пахнет священной розами.

С притаившейся радостью, которая смешалась с грустью, я выхожу из церкви. По ограде навешены кресты и звезды, блестят стаканчики. Отец и Василь Василич укатили на дрожках в Кремль, прихватили с собой и Ганьку. Горкин говорит мне, что там лиминация ответственная, будет глядеть сам генерал-и-губернатор Долгоруков. А Ганьку «на отчаянное дело взяли».

У нас пахнет мастикой, пасхой и ветчиной. Полы натерты, но кровать еще не постелили. Мне дают красить яйца.

Ночь. Смотрю на образ, и все во мне связывается с Христом: иллюминация, свечи, вертящиеся яички, молитвы, Ганька, старичок Горкин, который, пожалуй, умрет скоро... Но он воскреснет! И я когда-то умру, и все. И потом встретимся все... И Васька, который умер зимой от скарлатины, и сапожник Зола, певший с мальчишками про волхвов, — все мы встретимся т а м. И Горкин будет вырезать винограды на пасочках, но какой-то другой, светлый, как беленькие души, которые я видел в поминаньи. Стоит Плащаница, в церкви, одна, горят лампы. Он теперь сошел в ад и всех выводит из огненной геенны. И это для Него Ганька полез на крест, и отец в Кремле лазит на колокольню, и Василь Василич, и все наши ребята — все для Него это! Барки брошены на реке, на якорях, там только по сторожу осталось. И плоты вчера подошли. Скучно им на темной реке, одним. Но и с ними Христос, везде... Кружатся в окне у Егорова яички. Я вижу жирного червяка с черной головкой с бусинками-глазами, с язычком из алого суконца... дрожит в яичке. Большое сахарное яйцо я вижу — и в нем Христос.

Великая Суббота, вечер.

В доме тихо, все прилегли перед заутреней. Я пробираюсь в зал — посмотреть, что на улице. Народу мало, несут пасхи и куличи в картонках. В зале обои розовые — от солнца, оно заходит. В комнатах — пунцовые лампадки, пасхальные: в Рождество были голубые?.. Постлали пасхальный ковер в гостиной, с пунцовыми букетами. Сняли серые чехлы с бордовых кресел. На образах веночки из розочек. В зале и в коридорах — новые красные «дорожки». В столовой на окошках — крашенные яйца в корзинах, пунцовые: завтра отец будет христосоваться с народом. В передней — зеленые четверти с вином: подносить. На пуховых подушках, в столовой на диване — чтобы не провалились! — лежат громадные

куличи, прикрытые розовой кисейкой, — остывают. Пахнет от них сладким теплом душистым.

Тихо на улице. Со двора поехала мохнатая телега — повезли в церковь можжевельник. Совсем темно. Вспугивает меня неожиданный шепот:

— Ты чего это не спишь, бродишь?..

Это отец. Он только что вернулся.

Я не знаю, что мне сказать: нравится мне ходить в тишине по комнатам, и смотреть, и слушать, — другое все! — такое необыкновенное, святое.

Отец надевает летний пиджак и начинает опрашивать лампадки. Это он всегда сам: другие не так умеют. Он ходит с ними по комнатам и напевает вполголоса: «Воскресение Твое, Христе Спасе... Ангели поют — на небеси...» И я хожу с ним. На душе у меня радостное и тихое, и хочется отчего-то плакать. Смотрю на него, как становится он на стул, к иконе, и почему-то приходит в мысли: неужели и он умрет!.. Он ставит рядом лампадки на жестяном подносе и зажигает, напевая священное. Их очень много, и все, кроме одной, пунцовые. Малиновые огоньки спят — не шелохнутся. И только одна, из детской — розовая, с белыми глазками, — ситцевая будто. Ну до чего красиво! Смотрю на сонные огоньки и думаю: а это святая иллюминация, Боженькина. Я прижимаюсь к отцу, к ноге. Он тербит меня за щеку. От его пальцев пахнет душистым афонским маслом.

— А шел бы ты, братец, спать?

От сдерживаемой ли радости, от усталости этих дней или от подбравшейся с чего-то грусти — я начинаю плакать, прижимаюсь к нему, что-то хочу сказать, не знаю... Он подымает меня к самому потолку, где сидит в клетке скворушка, смеется зубами из-под усов.

— А ну, пойдём-ка, штучку тебе одну...

Он несёт в кабинет пунцовую лампадку, ставит к иконе Спаса, смотрит, как ровно теплится и как хорошо стало в кабинете. Потом достаёт из стола... золотое яичко на цепочке!

— Возьмешь к завтрашке, только не потеряй. А ну, открой-ка...

Я с трудом открываю ноготочком. Хруп — пунцовое там и золотое. В серединке сияет золотой, тяжелый; в боковых кармашках — новенькие серебряные. Чудесный кошелечек! Я целую ласковую руку, пахнущую деревянным маслом. Он берет меня на колени, гладит...

— И устал же я, братец... а все дела. Сосника лучше поди, и я подремлю немножко.

О, незабвенный вечер, гаснущий свет за окнами... И теперь еще слышу медленные шаги, с лампадкой, поющий в раздумье голос:

Ангели поют на не-бе-си-и...

Таинственный свет, святой.

В зале лампадки только. На большом подносе — на нем я могу улечься — темнеют куличи, белеют пасхи. Розы на куличах и красные яйца кажутся черными. Входят на носках двое, высокие молодцы в поддевках, и бережно выносят обвязанный скатертью поднос. Им говорят тревожно: «Ради Бога, не опрокиньте как!». Они отвечают успокоительно: «Упаси Бог, поберегемся». Понесли святить в церковь.

Идем в молчанье по тихой улице, в темноте. Звезды, теплая ночь, навозцем пахнет. Слышны шаги в темноте, белеют узелочки.

В ограде парусинная палатка, с приступочками. Пасхи и куличи, в цветах, — утыканы изюмом. Редкие свечечки. Пахнет можжевельником священо. Горкин берет меня за руку.

— Папашенька наказал с тобой быть, лиминацию показать. А сам с Василичем в Кремле, после и к нам приедет. А здесь команду я с тобой.

Он ведет меня в церковь, где еще темновато, прикладывает к малой Плащанице на столике: большую, на Гробе, унесли. Образа в розанах. На мерцающих в полутьме паникадилах висят зажигательные нитки. В ногах возится можжевельник. Священник уносит Плащаницу на голове. Горкин в новой поддевке, на шее у него розовый платочек, под бородкой. Свечка у него красная, обвита золотцем.

— Крестный ход сейчас, пойдём распоряжаться.

Едва пробираемся в народе. Пасочная палатка — золотая от огоньков, розовое там, снежное. Горкин наказывает нашим:

— Жди моего голоса! Как показался ход, скричу — вали! — запускай враз ракетки! Ты, Степа... Аким, Гриша... Нитку я подожгу, давай мне зажигальник! Четвертная — с колокольни. Митя, тама ты?!

— Здесь, Михал Панкратыч, не сумлевайтесь!

— Фотогену на бочки налили?

— Все, враз засмолим!

— Митя! Как в большой ударишь разов пяток, сейчас на красный-согласный переходи, с перезвону на трезвон, без задержки... верти и верти во все! Апосля сам залезу. По-нашему, по-ростовски! Ну, дай Господи...

У него дрожит голос. Мы стоим с зажигальником у нитки. С паперти подают — идет! Уже слышно:

...Ангели по-ют на небеси-и!..

— В-вали-и!.. — вскрикивает Горкин — и четыре ракеты враз с шипеньем рванулись в небо и рассыпались щелканьем на семицветные яблочки. Полыхнули «смолянки», и огненный змей запрыгал во всех концах, роняя пылающие хлопья.

— Кумпол-то, кумпол-то!.. — дергает меня Горкин.

Огненный змей взметнулся, разорвался на много змей, взлетел по куполу до креста... и там растаял. В черном небе алым крестом воздвиглось! Сияют кресты на крыльях, у карнизов. На белой церкви светятся мягко, как молочком, матово-белые кубастики, розовые кресты меж ними, зеленые и голубые звезды. Сияет — Х. В. На пасочной палатке тоже пунцовый крестик. Вспыхивают бенгальские огни, бросают на стены тени — кресты, хоругви, шапку архиерея, его трикирий. И все накрыло великим гулом, чудесным звоном из серебра и меди.

Хрис-тос воскре-се из ме-ртвах...

— Ну, Христос воскресе... — нагибается ко мне радостный, милый Горкин.

Трижды целует и ведет к нашим в церковь. Священно пахнет горячим воском и можжевельником.

...сме-ртию смерть... по-пра-ав!..

Звон в рассвете, неумолкаемый. В солнце и звоне утро. Пасха красная.

И в Кремле удалось на славу. Сам Владимир Андреич Долгоруков благодарил! Василь Василич рассказывает:

— Говорит — удружили. К медалям приставлю, говорит. Такая была... поддевку прожег! Митрополит даже ужасался... до чего было! Весь Кремль горел. А на Москве-реке... чисто днем!..

Отец, нарядный, посвистывает. Он стоит в передней, у корзин с красными яйцами, христосуется. Тянутся из кухни, гусем. Встряхивают волосами, вытирают кулаком усы и лобызаются по три раза. «Христос воскресе!» — «Воистину воскресе...» — «Со светлым праздничком»... Получают яйцо и отходят в сени. Долго тянутся — плотники, народ русский, маляры — посуше, порыжее... плотгоны — широкие крепыши... тяжелые землекопы-меленковцы, ловкачи — каменщики, кровельщики, водоливы, кочегары.

Угощение на дворе. Орудует Василь Василич, в пылающей рубаше, жилетка нараспашку, — вот-вот заплашет. Зудят гармоны. Христосуются друг с дружкой, мотаются волосы там и там. У меня заболели губы...

Трезвоны, перезвоны, красный-согласный звон. Пасха красная.

Обедают на воле, под штабелями леса. На свежих досках обедают, под трезвон. Розовые, красные, синие, желтые, зеленые скорлупки — всюду, и в луже светятся. Пасха красная! Красен и день, и звон.

Я рассматриваю подаренные мне яички.

Вот хрустальное-золотое, через него — все волшебное. Вот — с растягивающимся жирным червячком: у него черная головка, черные глазки-бусинки и язычок из алого суконца. С солдатиками, с уточками, резное-костяное... И вот, фарфоровое — отца. Чудесная панорамка в нем... За розовыми и голубыми цветочками бессмертника и мохом, за стеклышком в золотом ободке видится в глубине картинка: белоснежный Христос с хоругвью воскрес из Гроба. Рассказывала мне няня, что, если смотреть за стеклышко долго-долго, увидишь живого ангелочка. Усталый от строгих дней, от ярких огней и звонов, я вглядываюсь за стеклышко. Мреет в моих глазах — и чудится мне, в цветах, — живое, неизъяснимо-радостное, святое... Бог?.. Не передать словами. Я прижимаю к груди яичко — и усыпляющий перезвон качает меня во сне. ■

Илимская Здравница

Усть-Илимску определена замечательная судьба, он четвертый по значению город в Иркутской области. Развивает гидроэнергетику, лесопромышленный комплекс и пищевую промышленность. Уникальности придает то, что он имеет статус курортного, и это может удивить, ведь зима здесь длинная и с сильными морозами. Но она никак не снижает значимость курорта «Русь», ведь он обладает уникальным источником минеральной воды, а на курорты, как известно, ездят на воды.

В текущем году здравница получила новую лицензию и значительно расширила перечень услуг. Если кратко, то оздоровление на Усть-Илимском курорте «Русь» полезно при болезнях: органов пищеварения, мочеполовой системы, системы кровообращения, органов дыхания, костно-мышечной системы, заболеваниях нервной системы, нарушения обмена веществ и др. Значительно продвинулось учреждение в лечении опорно-двигательного аппарата (артриты, артрозы и др.), а также кожных заболеваний, например, псориаза.

Нет, наверное, проблемы со здоровьем, которую невозможно оставить в прошлом, пройдя оздоровление в здравнице. Профессиональные заболевания тоже лечатся, ведь в свое время нынешний курорт создавался специально для работников лесопромышленного комплекса и был санаторием-профилакторием.

Целебный источник — главный фактор в оздоровлении. Вода поступает с 601-метровой глубины с удивительной энергетикой, накопленной за миллионы лет. Обладает уникальными иммуновосстанавливающими свойствами,

химически, структурно и информационно совместима с организмом человека, в ее состав входит много природных ионов и в том числе селен, продлевающий жизнь.

Воду здесь пьют из бювета, самую свежую, едва поднятую с глубины, также разливают в бутылки и реализуют под маркой «Аква Илим». Из нее принимают минеральные ванны, ее применяют в гидроклонолтерапии, добавляют в плавательный бассейн и наполняют бассейн сауны «Кедровая», минеральная вода - основа для многих лечебных процедур.

Плавательный бассейн на курортах редкость, в Иркутской области он есть только в двух здравницах, но бассейн с минеральной водой есть только в усть-илимской «Руси».

Давно известно, что наилучшее оздоровление происходит на территории, где есть сильные бальнеологические факторы. На курорте «Русь» они есть. Плюс к минеральной воде – уникальные целебные грязи озера Дешембинское, полезные при лечении заболеваний костей и кожи. Чистейший воздух. Роспотребнадзор признал, что в Усть-Илимске самая лучшая экология из всех промышленных городов области. И уникальный ферментированный иван-чай, производимый из кипрея. Чай входит в

меню оздоравливающихся, он полезен для профилактики множества болезней, в том числе гастрита, онкологии, гипертонии, простатита и др.

В учреждении создана уникальная материальная база, позволяющая проводить оздоровление по современным стандартам: большое число аппаратов для физиопроцедур; грязелечение; различные ванны, гала-камера, магнитотурботрон и др., в целом проводится 120 оздоровительных процедур.

Возможности большие. Они нарабатывались с первого дня существования и ежегодно в течение 30 лет прирастали новыми реализованными идеями. И если деятельность курорта вначале ограничивалась профилактическими процедурами, то сейчас он является мощным оздоровительным учреждением. Например, с 2015 года на его базе работает центр по реабилитации людей, переживших инфаркт или инсульт, оздоровление проходит в рамках специальной государственной программы.

Выполняются процедуры традиционной китайской медицины, как-то: иглотерапия, массаж гуаша, прижигания, баночный массаж и др. Уникальность в том, что их проводят дипломированные специалисты из Китая, которые

Байкалу», «Калейдоскоп поэзии и чувств». Восемь лет подряд курорт проводит городской конкурс «Снеговик», куда собираются массы горожан, а также на его территории проходят соревнования «Снегобег» и городской фестиваль «Вирус позитива». А недавно жители и гости города участвовали в презентации восстановленного экспозиционного макета "Музей деревянного зодчества" ("Илимский острог"), временно размещенного под крышей курорта.

Ведется экскурсионная деятельность – отдыхающие бывают на различных городских экскурсиях – в храм Всех Святых, в Земле Российской Просиявших, в краеведческий музей, в выставочный зал школы ремесел. Для них проводится большая автобусная обзорная экскурсия по городу с посещением храма Святой Троицы в Невоне, где находится чудотворная икона Матери Божией Иверская.

трудятся в центре восточной медицины «Целебный источник», существующем в здравнице, и такой на территории Иркутской области есть только в Усть-Илимске.

Курорт развивается как комплекс, в нем есть своя горнолыжная база, где катаются на тюбах, сноубордах и лыжах, что помогает зимой значительно улучшить оздоровление. Есть большой зеленый массив в 45 гектаров с терренкурами для прогулок.

Также здравница является опорой для многих культурных мероприятий, здесь проходят выступления хора «Усть-Илимские казаки», ансамбля украинской песни «Моя ридня», концерты авторской песни, которые дает клуб гитарной песни «Логос». Интересно проходят культурно-развлекательные городские мероприятия, в которых участвуют и отдыхающие, например, вечера поэзии: «Открой свою душу

Все это вместе взятое оздоравливает не только тело, но и исцеляет и напитывает душу. Замечательно, что пройдя полноценное оздоровление, человек настолько укрепляет организм, что на целых три года становится неуязвимым для респираторных и инфекционных заболеваний.

Курорт «Русь» - победитель всероссийского конкурса «100 лучших предприятий и организаций России в сфере здорового образа жизни и активного долголетия-2016» в номинации «Услуги в области санаторно-курортного обслуживания населения».

И все вышесказанное – это не перечисление того, чем «Русь» отличается от других курортов, а это то, благодаря чему он просто является лучшим в Иркутской области.

Лариса Лементуева

ВРАТА

№ 1 (14) 2018

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор
Протоиерей
Александр Белый-Кругляков

Заместитель главного редактора
Ксения Орехова

Художественный редактор
Ксения Орехова

Корректор
Вера Капустина

КОНТАКТЫ

Адрес: 666683, город Усть-Илимск,
улица Карла Маркса, дом 4
Телефон: 8-9025795098,
8-9041347055

e-mail: vrata.bezh@mail.ru
(редакция журнала)
izdatotdel@gmail.com (издательский
отдел Братской епархии)

Отпечатано: ООО «Типография Призма»
Тираж: 999 экз.
г. Иркутск, ул. Рабочего Штаба, 78/5,
тел. (3952) 482-202

*На обложке журнала:
Царские врата. Около 1425 года.
Из иконостаса Троицкого собора
Троице-Сергиева монастыря.
Мастер: Даниил или Андрей Рублев
Сергиево-Посадский государственный
историко-художественный музей-
заповедник, Россия*